

Глава 1

В темной ночи в тишине стоял величественный особняк, сопоставимый лишь с императорским дворцом.

Вершина башни слегка мерцала в лунном свете.

Пряди алых волос яростно развевались на ветру на фоне черного как смоль неба.

Чародейка Ариэль ждала приказа.

'Войди'

Ариэль ничего не оставалось кроме, как подчиниться приказу, звенящему у нее в голове, словно она была заколдована.

'Убей их всех'

И началась ночь резни и кровопролития.

'... Хах, ха'

Маленькая фигура в плаще, уничтожившая последнего из рыцарей, тяжело дышала.

Из-под плаща показалась часть дрожащей руки Ариэль.

Она никак не могла привыкнуть к психологическому стрессу, сопровождавшему насильственное убийство людей против ее воли, сколько бы раз ей ни приходилось это делать.

'Нет. Это последний раз. Мне больше не нужно это делать, больше не '

Вскоре ее тело накрыла такая сильная боль, что она не могла вздохнуть.

Это был побочный эффект чрезмерного использования ее магии.

Это было так больно.

Ариэль с трудом подавила болезненный стон.

'Агх-'

Она катилась спиной вперед от боли, когда ее тело внезапно замерло.

Воздух вокруг нее изменился.

Когда Ариэль удалось поднять голову и посмотреть вперед, она увидела мужчину.

Это был очень красивый мужчина ...

Однако она почувствовала страшную опасность от этого человека.

Пугающее давление, отличное от всего, с чем она сталкивалась до этого, создавало у нее впечатление, что ее просто насмерть раздавят.

Мужчина подошел к ней и снял плащ с ее головы.

В лунном свете показалось лицо маленькой девочки с алыми волосами.

Мужчина протянул руку.

"Позвольте мне помочь."

'Пожалуйста...'

Ариэль медленно взяла его за руку.

Но в тот же миг сердце Ариэль, находившееся под влиянием злодея, лопнуло.

Последнее, что Ариэль помнила, - это как ее зрение становилось красным и медленно угасало.

* * *

Она думала, что это конец ее жизни, когда—

Когда открыла глаза, то увидела, что она была на холодном чердаке.

'Это Это чердак в доме Маркиза, где я выросла.'

Это было место, наполненное навязчивыми воспоминаниями, которые она не могла забыть, даже если бы захотела.

Ариэль посмотрела на свое тело.

Стоило ей пошевелиться, как свободная одежда соскользнула с плеча худенькой девочки.

'Это сон? Я сплю после смерти?'

Ничего из этого не казалось реальным.

Она была уверена, что ее сердце разорвалось и она умерла.

Но как?

Она натянула на себя одежду и посмотрела на свои руки.

Она увидела пару рук, которые были намного чище и меньше, чем она помнила.

'Что.. это?'

Почему мое тело вдруг стало таким маленьким?

Что ее еще более тревожило, чем ее уменьшенное тело, так это была внутренняя часть ее тела.

Ариэль потрогала свою шею.

'У меня всегда болело горло от прилива крови'

Болезненное чувство исчезло.

Она была смущена тем, что боль, которая контролировала ее последние 3 года, внезапно исчезла.

Ариэль положила свои крошечные ручки на живот и почувствовала это.

Небольшое рычание вырвалось из ее тела, которое было настолько худым и изможденным, что

обнажились ребра.

'Я голодна.'

Это тоже было странно.

Прошло много времени с тех пор, как Ариэль чувствовала нечто, называемое голодом.

Из-за многократного применения агрессивной магии, которая способствовала постепенному разрушению ее внутренних органов, Ариэль не могла нормально переваривать пищу.

Поскольку она ела все меньше и меньше, возможно, часть ее мозга, которая вызывала голод, была повреждена. И теперь она пришла к тому состоянию, когда уже не могла чувствовать голод, пока не рухнет от недоедания.

Ариэль осторожно приподняла одежду, чтобы осмотреть ногу.

Увидев свою обнаженную ногу, она ахнула.

'Моя нога ...'

Ее левая нога, которая была изувечена после побоев отца

'Целая..'

Внезапно у нее перехватило дыхание.

Это действительно сон? Если да, то как это может быть так реалистично?

Тяжело дыша, Ариэль подняла руку напротив своего быстро бьющегося сердца.

".....Оно исчезло."

Ошеломленный детский голос сорвался с ее губ.

То, что было на месте ее сердца, исчезло.

Проклятие Ундира.

Проклятый камень, помещенный в ее сердце и причинявший постоянную боль, исчез.

Ариэль вскочила на ноги от недоверия.

Затем она сделала поспешные шаги своими, уже детскими ногами к окну чердака.

"809 Год по Аврелианскому календарю Декабрь?"

Ариэль смотрела на свои отметки, которые она делала каждый день на подоконнике, чтобы следить за своим возрастом и датой.

Отметки, которые Ариэль делала каждый день, пока не покинула дом Маркиза в возрасте 14 лет, несомненно, были точными.

Но отметины, которые должны были продолжаться до весны, пока ей не стало 14 летсделаны только до зимы того года, когда ей было 9 лет.

Согласно им, она вернулась на 8 лет назад.

Итак, сейчас я вернулась в прошлое, когда мне было 9 лет?

* * *

Ариэлла Люциллион.

Единственная дочь семьи Маркиза Люциллиона.

Ариэль было десять лет, когда вся ее жизнь пошла под откос.

Ариэль была вторым и самым младшим ребенком в семье Маркиза.

У нее был старший брат, который был сводным от другой матери.

После того, как Маркиз Люциллион потерял свою первую жену, он снова женился на молодой женщине, которая была на десять лет моложе его.

Вторая Маркиза, Бланш, была потрясающе красивой женщиной с блестящими светлыми волосами.

Маркиз был стариком с темными бронзовыми волосами и составлял с Бланш довольно негармоничную пару.

Бланш родила ребенка через два года после того, как вошла в семью маркиза.

К сожалению, она не пережила роды..

Малышка, которую Бланш оставила после смерти, была девочкой с алыми волосами и белой, как снег, кожей. Ариэлла.

Можно было бы подумать, что мужчина полюбит свою дочь, оставленную покойной женой, но Маркиз ненавидел Ариэль.

Это было не из-за того, что он не мог полюбить ребенка или его жена умерла при родах, а скорее из-за внешности Ариэль.

"Красные волосы ... девочка?"

Ариэль не унаследовала блестящие светлые волосы своей матери.

Ее волосы были ярко-красными.

Здесь следует отметить, что все люди из семьи Люциллиона имеют с рождения бронзовые волосы.

Ариэль не унаследовала цвет волос ни своей матери, ни своего отца.

"Эта девочка не моя дочь."

Маркиз утверждал, что Ариэль не была его дочерью.

Маркиз был в ярости, думая, что у его жены был роман с другим мужчиной, но маркиза, которая могла прояснить этот вопрос, была мертва.

Маркиз, сказав, что это вопрос его гордости, попытался найти отца Ариэль.

К сожалению, Маркиза редко покидала особняк, когда была жива, и в нем не было ни одного мужчины с красными волосами.

В особняке не было ни одного мужчины с каштановыми волосами или волосами рыжего цвета,

которого могли бы хотя бы немного притянуть за уши, чтобы разъяснить ситуацию.

Не в силах найти отца, Маркиз записал имя Ариэль в реестр семьи, чтобы защитить свое достоинство.

Однако ее заперли в одиночестве на чердаке особняка..

Это была пустая комната, даже без маленького зеркала.

В светских кругах начали распространяться слухи о том, почему дочь Маркиза, которая имеет такое высокое положение, не общалась ни с кем из своих сверстников.

Одни говорили, что Ариэль чудовищно уродлива, другие утверждали, что у нее ужасная болезнь.

Маркиз, который неохотно признал существование Ариэль, никогда не упоминал о ней в присутствии других и не опровергал злобных сплетен о ней.

Ариэль росла на чердаке так тихо, как если бы ее не существовало.

Так как отец всегда бил ее кулаками, девочка могла думать только о том, что она отвратительна.

Ее алые волосы, которые, как говорили, были редкостью, всегда приводили отца в ярость.

Маркиз приходил в ярость, когда видел алые волосы Ариэль или ее красную кровь, и бросался на нее с кулаками, как сумасшедший.

Юная и неопытная Ариэль неизбежно начинала считать, что ее алые волосы были чем-то ненормальным и неправильным.

'Было бы лучше, если бы у меня были бронзовые волосы, как у моего старшего брата Джереми.'

Он был жалким старшим братом, который только зря тратил время, пытаясь запугать ее при каждом удобном случае, но она завидовала ему.

Ариэль мечтала об этом каждый день.

Если бы у нее были такие же волосы, как у отца и брата, ее бы не били и не мучили.

Что если бы она также была милым ребенком.

'Но.. я больше не буду.'

со вздохом сказала себе мысленно Ариэль.

Даже комнаты прислуги в особняке Маркиза зимой отапливались, но на чердаке.. маленькая девочка видела, как ее собственное дыхание образует пар, выходя наружу.

Ариэль сложила вместе ладони и высвободила маленький шарик маны на кончиках пальцев.

Это был маленький и слабый шарик маны, но его было достаточно, чтобы временно согреть ее замерзшие пальцы.

Это был единственный навык, который у нее был сейчас.

Магия.

Ариэль была ребенком, который с рождения обладал маной внутри себя.

* * *

Магия была очень ценным даром в империи.

Только те, кто родился с маной, могли использовать магию.

Те немногие избранные могли либо получить работу в волшебной башне и стать королевскими магами, либо стать фармацевтом в деревне или городе.

У Ариэль такого выбора не было.

Маркиз избивал ее не только за то, что она попадалась ему на глаза.

Он также ненавидел способность Ариэль использовать магию.

Это произошло потому, что Маркиз пришел к выводу, что Ариэль унаследовала этот дар от неизвестного любовника его бывшей жены.

На самом деле магия не имеет ничего общего с наследственностью.

"Это способность дьявола."

Сказав это, маркиз начал бить Ариэль каждый раз, когда она использовала свою магию.

Юная Ариэль, которая не научилась контролировать свою силу, имела склонность случайно испускать ману, когда была в опасности или в чем-то отчаянно нуждалась.

Пока ей не исполнилось девять лет, не было ни одного дня, чтобы у нее не было синяков и шрамов на теле.

Ариэль даже не могла получить медицинскую помощь.

Маркиз был богат, но Ариэль не получала ничего.

Горничные не заботились о ней, а отец и брат не любили тратить на нее деньги.

Поношенная одежда, ужасная еда и небольшое пространство на чердаке - вот все, что ей позволялось иметь.

Она проживала свою жизнь в таких побоях и издевательствах, пока не случилось это.

Как и в любой другой день, дверь на чердак была надежно заперта.

То есть была, пока ее брат Джереми не решил выпустить охотничью собаку на чердак.

"Гав, гав гав!"

"Гррррррр....."

Стоящая перед девятилетней девочкой, охотничья собака загнала ту в угол, обильно пуская слюни сквозь зубы.

"Укуси! Давай, кусай ее!"

Они были внутри крошечного чердака.

Ариэль некуда было бежать, и когда она уже пришла в отчаяние, ее магия перенесла ее в другое место.

"Ох, боже мой!"

Единственная проблема заключалась в том, что из всех мест, куда она могла телепортироваться, она оказалась прямо перед Герцогом и Герцогиней Моник, которые были гостями Маркиза.

Глава 2

"Боже мой!"

Вместе с удивленным вскриком герцогини Маркиз схватил Ариэль за шею.

"Я не знаю, почему этот ребенок здесь. Ха-ха.."

Поймав Ариэль, он оглянулся на плотно закрытую комнату и стиснул зубы. Затем он загнал свою маленькую дочь обратно в комнату.

"Мы поговорим об этом ... позже."

Той ночью.

Бум. Деревянная дверь чердака с громким стуком распахнулась. Маленькая Ариэль внутри застыла в страхе. Перед приоткрытой дверью чья-то фигура отбрасывала тень.

"Кажется, я сказал тебе, чтобы тебя никто не видел."

Это был ее отец, Маркиз Люциллион. От него исходил сильный запах рома, и Ариэль почувствовала, что это хорошо не закончится.

"Я сказал тебе, чтобы ты тихо сидела в своей комнате."

Маркиз схватил вазу в коридоре перед входом на чердак, и, как только Ариэль вдохнула, ваза полетела к ней и разбилась рядом с ее головой.

Пам. *Звук разбития вазы о стену*

Ваза, которую бросил Маркиз в стену прямо рядом с Ариэль, разбилась вдребезги. Девочка закрыла глаза, ее тело полностью напряглось. Маркиз подошел к ней и сказал:

- Но тебе просто надо было выйти и увидеть Герцога и Герцогиню Моник и даже встретиться с ними глазами?"

Ариэль открыла рот, пытаясь что-то сказать, но сразу же закрыла это. Было глупо говорить что-либо и оправдываться. Она вышла не по-своему желанию, но розыгрыш Джереми вынудил ее сбежать. Даже если бы она попыталась объяснить, Маркиз, несомненно, разозлился бы еще сильнее.

- И ты кроме того опять сделала что-то странное. Ты вышла из комнаты. Я говорил тебе, что такому дьяволу, как ты, стоит держаться от меня подальше!"

Ариэль сложила ноги и отодвинулась. Это была попытка отойти подальше от Маркиза, но осколок разбитой вазы застрял в босых ногах Ариэля, и рана сильно кровоточила.

"Ауч!"

Кровь капала с ее маленьких бледных ног. На краю разбитого стекла была кровь, взгляд Маркиза Люциллиона изменился, стоило ему увидеть это. Это был самый злой взгляд, который когда-либо кто-то видел. Зная, что произойдет дальше, Ариэль побежала через темный чердак и зажалась в угол.

Лязг!

Затем Маркиз схватил ее за волосы, и Ариэль сразу почувствовала волну боли от того, что ее тащили за волосы.

"Это отвратительный цвет. Абсолютно отвратительный."

Маркиз, который снова и снова бормотал одни и те же слова, вытащил Ариэль из чердака за волосы. Было очень больно, когда ее спускали по лестнице. Но Ариэль не произнесла ни единого звука. По опыту Ариэль знала, что если будет шуметь и умолять его остановиться, он все равно продолжит и все станет только намного хуже.

Маркиз привел Ариэль к себе в кабинет и вытащил кольцо. Его кольцо было позолочено с печатью и большой драгоценностью на нем. Обычно избиения продолжались в течение часа или двух, но в тот день это продолжалось даже дольше, чем обычно. Ариэль задержала дыхание и в конце концов потеряла сознание.

Позже той же ночью ее привели в свою комнату, а на следующий день нога Ариэль перестала работать. Маркиз разозлился и сказал:

- Эта бесполезная сука теперь вдобавок хромает!"

- Я собирался избавиться от тебя, продавав с помощью политического брака. Тц-к. Но теперь это даже невозможно!"

Хотя Маркиз не заботился о своей дочери, он хотел отправить ее в другую знатную семью путем политического брака и заработать на ней хоть немного денег. Но теперь Маркиз не мог сделать это из-за ее инвалидности.

Поскольку план отослать Ариэль через политический брак провалился, он решил вместо этого продать ее. Молодая и неразвитая магия Ариэль, возможно, была незначительной для семьи, но ее талант в магии был настолько уникальным, что стал ценным. Это объяснялось тем, что ее магия не предназначалась для блага и была самой злой магией, которую кто-либо мог иметь.

Он хотел взять ее ману и сделать камень маны. В конце концов, спустя некоторое время Маркиз уже мог не пользоваться ее магией, но он продолжал делать это, хотя был достаточно богат. Он думал, что Ариэль захочет отомстить ему, когда получит полный контроль над своими силами, и боялся, что она покинет его.

В то время Ариэль была еще маленьким ребенком, который хотел быть полезным, чтобы заслужить любовь своего отца, и вот прошло несколько лет, ей стало 14 лет.

Затем 'Он' пришел к Ариэлю. 'Он' сказал, что камни маны, которые сделала Ариэль, были особенными, и попросил ее у Маркиза. Когда Маркиз отказался, 'Он' предложил прямо перед ней ему огромную сумму денег, и она увидела, как за нее торгуются и как в итоге продали 'ему'. Ей пришлось последовать за ним. После Маркиз выдумал оправдание, сказав, что Ариэль была больна и ей пришлось покинуть их дом, чтобы немедленно получить необходимую помощь.

Впервые Ариэль покинула Маркиза и свою семью. И с того дня она попала в ад, который был намного хуже, чем до этого.

Первое, что 'Он' сделал, - это вложил в сердце Ариэль камень, в котором было заключено «Проклятие Ундира». Внутри драгоценного камня содержалось заклинание, которое помогало человеку, наложившему его, контролировать тех, у кого драгоценность была внутри.

Молодая и слабая Ариэль не знала, что это и его назначение. С тех пор проклятый камень продолжал жить в ее сердце.

Затем 'Он' приказал Ариэль изучать магию, поскольку в 'его' распоряжении было много других магов, которые были способны ее научить. Узнавая от них все больше и больше о магии, Ариэль начала понимать, что им нужна ее сила.

Количество ее маны было неизмеримо, и они видели ее способности и потенциал к магии. Вскоре она стала сильнейшим магом среди них всего лишь в 14 лет.

Она изучала только как атаковать и проклинать своей магией. И с каждым днем Ариэль становилась сильнее, но чем больше она использовала магию, тем хуже становилось ее здоровье, это все только вредило ее телу.

Ариэль часто рвало кровью, и со временем она начала чувствовать, как ее кровь, плоть и кости портятся и разрушаются. Тем не менее, она не могла остановиться. Ариэль постоянно находилась под контролем, и 'Он' использовал ее ману, как того пожелает.

Поначалу девушке было интересно, как растет ее магия, но та была слишком сильной, и Ариэль боялась того, что может навредить другим. Магия причиняла ей боль, но она была вынуждена использовать ее постоянно без передыха. Именно так Ариэль провела с ним 3 ужасных года.

Ее разум, тело и душа были теперь окончательно испорчены. Когда ей исполнилось 17 лет и она стала считаться взрослой, Ариэль получила очень важную миссию.

Раньше у нее были небольшие задания, но на этот раз оно было особенным. 'Он' пообещал, что если она выполнит миссию, то снимет с нее «Проклятие Ундира» и не заставит надеть его снова, заверил ее, что это обещание будет действовать вплоть до ее смерти.

Наконец, у Ариэль после стольких лет появилась надежда. Она довела свое тело до предела, ворвалась в указанное место и убила всех присутствующих. Только после встречи с молодым человеком с черными волосами и темно-синими глазами она узнала в нем Герцога Ла Карт.

- Ты убил всех львов Ла Карт. Что ты такое?"

Ариэль не могла произнести ни слова. Единственный Великий Герцог Империи, Ла Карт. Семья Ла Карт была настолько сильна, что даже трехлетний ребенок мог бы понять, кто они. Даже Ариэль, всю жизнь прожившая на чердаке Маркиза и не имевшая контактов с внешним миром, все равно знала Герцога Ла Карт.

В этом мире просто не было никого, кто имел бы больше власти и богатства, чем семья Ла Карт. Человек с черными волосами не спеша прислонился к высокой оконной раме. Кровь умерших рыцарей образовали лужи, и девушка, которая их убила, была прямо перед ним, но они оба были расслаблены.

Настолько, что зрелище стало еще страшнее.

"....."

Когда Герцог посмотрел на Ариэль, то показалось, что он стал добычей. Его тело застыло, когда она посмотрела на него, стоило ему заглянуть в ее глаза. Ариэль стиснула зубы и убедилась, что он увидел это, но была уверена, что это никак не повлияло на «хищника», который был перед ней. У него не будет никаких шансов против нее, и он должен бояться смерти.

Да кто он такой? Разве он не заботился об этих рыцарях перед ним?

Герцог перед ней был молод, но для нее он был похож на льва, загнавшего ее в угол, как мышь. Казалось, каждая молекула воздуха, света и пыли в космосе кричала, что этот человек опасен.

Герцог, опираясь на оконную раму, шагнул к ней. В ужасе Ариэль хотела использовать свою магию, чтобы атаковать его, но ее тело не могло и пошевелиться. Атмосфера была тяжелой из-за источника давления Герцога.

Внезапно почувствовалось, что сила тяжести стала в три или четыре раза больше. Он потянулся к капюшону Ариэль и снял его, потому что тот был залит кровью. В этот момент Герцог смутился. Стоило снять капюшон, Ариэль почувствовала стыд из-за ее рыжих волос. Они определенно были странными и безобразными.

- Ты.."

Герцог вернул свое самообладание, посмотрел на нее холодным взглядом и спросил монотонным голосом.

- Сколько тебе лет?"

Ей уже скоро исполнится семнадцать лет, но из-за постоянных избиений и пренебрежений тело Ариэль перестало расти в двенадцать лет.

- Ты действительно слишком юна."

Сказал он медленно своим опасно завораживающим голосом. У него был голос правителя.

Ариэль пришла в себя и создала в своей руке огромную магическую сферу. Причина, по которой она была здесь, в первую очередь, заключалась в ее миссии убить всех присутствующих. Если она будет продолжать в том же духе, ее тело может больше не выдержать.

Когда он увидел гигантский черный комок в ее руках, он даже глазом не моргнул и не изменился в лице. Как будто все ее усилия были тщетны и такое не сработает с ним. Ариэль была возмущена этим, и как только она собиралась бросить в него волшебную сферу, она услышала голос Герцога.

- Я помогу тебе."

Ариэль остановилась. Она не понимала. Она убила всех его рыцарей, а убийство было преступлением, которое нельзя простить, сколько бы ни было лет убийце.

Но прежде всего ... Ариэль впервые услышала, как кто-то предлагает ей свою помощь.

Глава 3

Ты собираешься мне помочь? Даже когда ее избивал ее собственный отец, даже когда ее братья издевались над ней, как будто она была каким-то животным, никто не хотел ей помочь. Когда 'Он' вложил проклятый камень в ее сердце, когда ее пробирала дрожь после первого убийства, никто даже не подумал побеспокоиться о ней. Но он собирается помочь ей?

Это не то, что сказал бы человек, который хотел отомстить за своих людей. Она не могла доверять ему. Но стоило Ариэль немного подождать, как вся темная мана в ее руке была поглощена его мечом. Ариэль была удивлена, увидев это. Мужчина протянул руку вместо опасного оружия.

- Возьми мою руку."

У него был командный тон, но он идеально ему подходил. Ариэль прикусила губу и посмотрела в его синие глаза. Он точно не выглядел лжецом. Тем не менее, после того, как она взялась за эту работу, она, наконец, получила шанс избавиться от проклятия Ундира. У нее возникло большое подозрение.

"Ты правда думаешь, что 'Он' отпустит тебя?"

Это был вопрос, которого она долго избегала. Поскольку она хотела иметь надежду, на этот раз 'Он' даже подписал магический контракт, и она просто поверила, что сможет наконец-таки сбежать от этого. Она была его рабом целых три года. Жадность и ненависть. 'Он' выглядел так, как будто он был сделан из зла. Она наконец признала. 'Он' никогда не отпустит Ариэль. Она будет его рабом навсегда.

"Нет, никогда больше."

Ариэль потянулась к мужчине с черными волосами, стоящему перед ней. Его длинная большая рука схватила ее маленькую жалкую ручку. Она крепко сжала его ладонь, словно та была

спасательным кругом. Она смотрела в глаза человеку, который был намного выше ее. Несмотря на то, что она никогда не испытывала, что такое красота, его глаза были прекрасны. Вскоре Ариэль умерла и упала на землю. То было проклятие Ундира в ее сердце.

Проснувшись, она отметила, что находится в своей спальне на чердаке замка Маркиза. Ариэль рассеянно осмотрела себя. Ее маленькие руки были как кленовые листики, а ее ножка как кролик. Ее короткие ноги и руки были намного меньше, чем обычно. В то время ей определенно было семнадцать. Но внезапно она вернулась назад в прошлое и теперь была на восемь лет младше. За окном несмотря на раннее утро дворецкий, который редко спал, шел через сад.

"Он ... Он определенно умер до того, как я покинула замок Маркиза'.

Толстый дворецкий средних лет, который никогда не был вежлив с Ариэль, умер, упав с лестницы.

'Но он все еще жив.'

Она также не смогла найти за окном статую Маркиза, которая была построена, когда Ариэль было тринадцать лет. И это ... Ариэль рассеянно моргнула, увидев черных пони со стороны сада и связанный с ними скот.

'Джереми играл с ними.'

Это был дорогой подарок Джереми, который был на три года старше ее, после того, как он попросил Маркиза купить его для него. Она вспомнила себя маленькую, запертую на чердаке и наблюдающую, как Джереми играет со своими черными пони.

"...."

Она вдруг поняла, что все это ее новая реальность. Означает ли это, что все ее воспоминания до семнадцати лет были сном? Ариэль использовала магическую атаку, которую знала.

"Tieru"

Прочитав заклинание, она почувствовала волну маны, текущую в ее теле.

- Ауч"

Она перестала использовать заклинание.

- Хах...ха..."

Это сработало! Она применила заклинание высокого класса, которое никогда бы не смогла использовать в девятилетнем возрасте. Ее тело было слишком слабым, чтобы выдержать чары, поэтому ей было больно. Ариэль была уверена, что все ее воспоминания не сон. Как бы то ни было, она, должно быть, вернулась назад вместе со своей памятью. Как раз перед ее двенадцатилетием, когда все пошло к чертям. Как это возможно?

'Я уверена, что была на 100% мертва.'

Когда она потянулась к руке черноволосого мужчины, ее сердце уничтожили. Скорее всего, 'Он' наложил проклятие на случай, если она предаст его. Ариэль вздрогнула, вспомнив боль от ощущения, когда ее сердце разрывалось на части. Она положила обе руки на свое сердце, чтобы избавиться от страха, и почувствовала регулярное сердцебиение. Все в порядке. Ее сердце, сердце маленькой девятилетней девочки, до сих пор ни разу не испытало этой боли.

'Я смогу изменить все это.'

Сказала Ариэль себе и продолжала отслеживать свои воспоминания.

Ее прошлое. Она все думала, как прошлое вскоре станет ее будущим. Поскольку она уже знала будущее, то должна быть способна предсказать все, что должно случиться, и принять правильное решение.

'Тем не менее, я все еще пока мало что знаю.'

Она жила на чердаке Маркиза до четырнадцати лет, и 'Он' контролировал ее до семнадцати лет, поэтому Ариэль ничего толком не знала о мире. Несмотря на ее путешествие во времени, ей было неизвестно о каких-либо событиях или тенденциях в высшем обществе.

'Но ... моя жизнь ...'

Ариэль схватила свое тощее сердце маленькими ручками. Хотя она не могла ни на кого повлиять, у нее все еще была возможность изменить свою собственную жизнь. По крайней мере, она могла спасти себя. Это все, что ей нужно.

'Сначала я должна выбраться отсюда.'

Если она останется здесь, то снова потеряет свою ногу и в конечном итоге, после использования собственной семьей, будет продана дьяволу.

"..."

Ариэль смотрела на свои ноги, вспоминая прошлое. Ее истощенное тело было таким худым, как у олененка. По крайней мере, пока еще она не была калекой.

'У меня есть только одна неделя.'

До того инцидента осталась всего одна неделя. Через шесть дней ей станет десять. В этот день она потеряет ногу. Не потому, что она смутила Маркиза перед всеми, а потому, что смогла использовать магию. По правде говоря, она была избита просто, потому что родилась. Хотя ей и удалось выйти сухой из воды и не умереть, но она все равно скоро станет калекой, если ничего не сделает.

'Я не хочу проходить через это снова.'

Ариэль сжала свои слабые ручки. Раньше она жаждала любви своего отца и брата. Она искренне хотела быть частью семьи. Ариэль однажды даже попыталась изменить цвет своих волос с помощью жалкой магии, но потерпела неудачу. Тем не менее, ее отец и брат никогда не воспринимали ее как свою семью.

'Я никогда больше не позволю оскорблять и использовать себя и не буду брошенной снова.'

Ариэль сжала свои маленькие кулачки. Она решила больше никогда не стремиться к любви своей семьи. Для начала. Все в ее жизни зависит от того, как она поступит с этого момента. Все было неопределенным, но одно было точно:

'Меня избьет отец, и через неделю я стану калекой.'

Она должна была предотвратить это в первую очередь. Насколько Ариэль знала, у нее был только один способ избежать влияния отца.

'Брак.'

Десятилетняя Ариэлла Люциллион решила выйти замуж за кого-нибудь.

"Брак....."

Ариэль тихо произнесла это вслух. Под браком она не имела в виду серьезных отношений с человеком, которого бы любила. Ей просто нужен был кто-то, чтобы защитить ее, пока ей не исполнится восемнадцать. В ответ она удовлетворит потребности своего мужа.

"Это был бы договорной брак."

Ариэль снова подошла к окну. Она могла увидеть маленькую девочку, которая отражалась в стекле. Ариэль медленно положила руку на свое отражение. Ее алые чистые волосы отросли до запястий. Она также могла увидеть худое лицо, ведь с ней никогда хорошо не обращались.

Даже бледный свет в полночь не мог скрыть прозрачную кожу Ариэль, кожу, что выглядела словно снег. Ее глаза были окрашены в клубнично-красный цвет. Хотя ее губы были потрескавшимися от холода, но они все еще оставались розовыми. Ее лицо, которое все еще напоминало ребенка, было прекрасным. Тем не менее, Ариэль вздохнула, полагая, что она уродлива.

'Несмотря на то, что я вернулась в прошлое, я по-прежнему выгляжу странно.'

Несмотря на то, что это договорной брак, ей все равно нужно выйти замуж за кого-то. Она волновалась, поскольку считала себя некрасивой. До семнадцати лет она никогда никому не показывала свое лицо. Когда она жила в замке Маркиза, то была заперта и никого больше не видела.

После того, как она была продана 'Ему', ей пришлось скрывать свое лицо, что никто не узнал, что она являлась дочерью Маркиза Люциллиона. Таким был 'Его' приказ, но Ариэль это тоже устраивало. Она была ребенком, девочкой, калекой и даже считала себя безобразной, поэтому она никогда не хотела, чтобы кто-нибудь знал, как она выглядит.

'Но я не могу скрывать свое лицо от человека, за которого я выйду замуж.'

Ариэль уже стерла свое отражение в окне. Она просто хотела, чтобы ее муж не воспринимал внешность как недостаток брака.

Закон о браке состоял в следующем: девочка могла выйти замуж после десяти лет, а мальчик - после двенадцати. Родители должны одобрить брак несовершеннолетнего. Ариэль было девять, и ей придется пережить свой десятый день рождения, чтобы иметь возможность выйти замуж за кого-либо. Это означало, что сбежать из этого места она сможет после ее дня рождения.

'Когда будет идеальное время?'

Она должна сбежать именно в тот момент, когда Маркиз будет слишком занят, чтобы заметить ее пропажу.

‘Ах!’

Это произойдет, когда придут гости Маркиза.

Особняк будет слишком занят, развлекаая гостей, и будет много еды и рабочих, так что такая маленькая девочка, как она, сможет улизнуть, и ее никто даже не заметит. Единственный день, когда Маркиз собирался принимать посетителей, имел весьма конкретную дату.

‘День, когда Герцог Моник и его жена придут с визитом’

Ужасный розыгрыш Джереми, вызвавший тот инцидент, произошел ближе к ночи, поэтому ей просто нужно уйти до этого.

К счастью, день, когда их посетят Герцог и Герцогиня Моник, будет сразу после ее 10-летия, поэтому поднять тему о браке вполне возможно. Даже ни на секунду не задумываясь, Ариэль приняла решение сбежать именно в этот день.

‘Согласие родителей.’

Ее отец, Люциллион, не хотел, чтобы публика узнала о ней. Не говоря уже о том, что он также не хотел терять контроль над ее магическими способностями.

Естественно, она могла бы согласиться на свадьбу.

‘Если и так, то мой будущий партнер должен быть кем-то более могущественным, чем мой отец.’

Чтобы Ариэль смогла сбежать от влияния Маркиза, ее партнером должен быть кто-то, кто занимал бы более высокое положение, чем Герцог, или равное. Она должна выбрать кого-то из них.

Ариэль, покрытая грязью, прошла в угол чердака и протянула руку к одной из книг. Они не давали ей возможности нормально поесть, но зато все пространство чердака заполнили книгами по генеалогии каждой семьи.

И все же ей посчастливилось иметь доступ к генеалогии семей. Когда она открыла книгу, поднялась пыль и заполнила всю темную комнату.

"Кашель, кашель."

Закашляла Ариэль и начала читать. В империи был только один Великий Герцог, помимо него

также жили и три простых Герцога. Ариэль начала проследить семейную линию своим маленьким пальцем.

‘Неженатый мужчина, неженатый мужчина....’

Лицо Ариэль потемнело, когда она прочитала всю родословную вслух.

Ей было даже достаточно потомков трех Герцогов, но не было ни одного человека такого же возраста, чтобы жениться на Ариэль.

Все сыновья старого Герцога были женаты или уехали из страны, а его внуки были слишком маленькими, чтобы вступать в брак.

Мои глаза наполнились горечью. Должна ли я остаться в руках Маркиза? Хотя и знаю, что меня изобьют? Или я должна использовать магию и атаковать этим слабым телом, рискуя своей жизнью, чтобы сбежать из дома?

С магией Ариэль ее отец мог бы одолеть всех остальных дворян.

Конечно, с таким телом, как сейчас, я уверена, что потерплю крах уже после нескольких секунд.

Если она не сможет развить свои собственные магические способности и сбежать, то Маркиз безусловно просто так не отпустит Ариэль. Но если бы она только знала, как правильно атаковать с ее магией ...

‘Я уничтожу их всех собственными руками.’

Мастерство атаки Ариэля было далеко от приемлемого уровня. В конце концов, у нее не будет другого выбора, кроме как убить их. И затем останется только маленькая девочка, убийца в возрасте девяти лет.

‘Нет, ты не можешь’

В отличие от прошлых лет, теперь Ариэль больше не нуждалась в привязанности отца и Джереми, но она не хотела убивать никого из них.

Я просто хочу сбежать от этого жестокого и пугающего насилия. Кроме того, на этот раз он может умереть, потому что его тело не выдержит мою магию теперь.

Она не хотела снова просто так умирать. Толстая книга плавно упала к ногам Ариэль, она

небрежно подняла ее и прочитала название.

[Семья Ла Карт]

"Ла Карт."

Бормоча немного, она сказала: "Прошлое догнало так быстро".

Раньше она делала только то, что ей скажут, и потому не знала, что это была резиденция Великого Герцога Ла Карта. Ариэль в тот насыщенный день убила всех рыцарей, находящихся там.

И тот парень, я никогда его не забуду...

Ариэль прочитала его родословную, с каждой секундой чувствуя, как ее сердце падает. В отличие от генеалогических деревьев других семей, у которых было много ветвей, у Великого Герцога оно было почти прямым. А сейчас, посмотрим, что в низу ...

‘Ах!’

"... вот оно".

Неженатый мужчина, потомок Великого Герцога.

Сын Эльвина Ла Рэтчет.

[Люциан Дезмонд Ла Рэтчет]

Судя по родословной, он был старше ее на 4 года.

‘Для мужчины возможно заключать браки после 12 лет.’

Меньше чем через год Ариэль, наконец, исполнится 10 лет, и они оба определенно станут достаточно взрослыми, чтобы пожениться.

И так как они все еще несовершеннолетние, для них все еще возможен развод, когда они станут взрослыми.

Император был против женитьбы в раннем возрасте и дал всем возможность по достижении совершеннолетия еще раз решить, стоит ли узаконивать брак.

Если они хотят продлить свой брак, то им просто придется повторить свои брачные обеты, но при желании аннулировать его пара может развестись без какой-либо процедуры.

В дворянских семьях принято заключать браки по расчету, чтобы принести пользу каждой из сторон, а затем люди разводятся, как только становятся взрослыми.

'Нашла.'

Сердце Ариэль наполнилось надеждой.

Я нашла кого-то, кто мог бы жениться на мне.

К сожалению, он был из семьи Ла Карт.

'Но как мне встретиться с сыном Великого Герцога?'

Это было серьезной проблемой.

Ариэль знала не так много об Аристократическом Обществе, поскольку провела 17 лет своей жизни на чердаке, но она догадывалась, что встретиться с таким человеком будет делом не из легких.

Даже если ничего не получится, это все равно будет лучшим вариантом из имеющихся.

Затем Ариэль задумалась о черноволосом мужчине, которого встретила тогда. Она не знала, кем он был, но предположила, что это был один из рыцарей.

Голос, который она услышала перед смертью: - Я помогу тебе'.

Он сказал Ариэль, что поможет. Несмотря на то, что уже увидел, на что она способна и как отвратительно она выглядела. Помимо всего прочего, он даже ничего не знал о ней.

"Если я отправлюсь в город... смогу ли я увидеть этого человека?"

Когда она задумалась над этим, ей перестал быть нужным другой план.

Ариэль прикусила свои маленькие губы.

"Я буду использовать все, что потребуется, только чтобы выбраться отсюда и отправиться в город."

Ариэль думала над планом и проверяла его вплоть до того дня, когда был назначен побег.

Она провела год, запоминая каждую деталь дома. Она даже запомнила, когда просыпаются служанки, что они будут делать в первую очередь, и через какие двери ходят слуги.

Так, горничная Маркиза и служанки часто отдыхали на лестнице рядом с чердаком, пока дворецкий этого не видел. Ариэль слышала все, о чем они болтали, пока отдыхали.

"Поскольку она всего лишь ребенок, на которого всем наплевать, не имеет значения, услышит она нас или нет".

Ариэль же использовала всю полученную информацию, чтобы проложить путь к бегству. Ее единственная проблема заключалась в том, как выбраться с чердака. Поскольку дверь на чердаке была плотно закрыта, она не смогла бы выбраться без своей магии.

"Но я не сильна в магии воздействия..."

Ариэль почувствовала, как была некомпетентна в прошлом. У нее была сила, но она не выучила никакой магии для самозащиты или управления предметами.

Обычно 'Он' всегда использовал магию воздействия, а Ариэль позволял участвовать в битвах с ее атакующей магией.

Тогда Ариэль почему-то не задумывалась, что это странно. Ей казалось, что это лучше, чем терпеть Маркиза в том аду, который она назвала домом.

Ариэль, слишком молодая и наивная для внешнего мира, делала все, что 'Он' ей приказывал, даже если это было плохо. Она не понимала к чему это может привести, если она не научиться защищать себя.

‘Я сделаю это, даже если будут ошибки.’

Я сделаю это.

Потому что это наконец должно измениться.

До этого Ариэль даже не пыталась делать то, в чем не уверена.

Она боялась неудач.

Она боялась, что, если она потерпит неудачу, все плохо о ней подумают.

Она боялась, что они будут смеяться над ней и игнорировать, как Джереми, или вообще избьют, как ее собственный отец.

То есть она делала только то, что у нее хорошо получалось.

Она ненавидела то, чего не могла сделать, и просто избегала этого.

'Он' сказал ей, что остальные его маги уже умеют атаковать при помощи магии, и Ариэль поверила ему, изучив вместо этого другой тип магии.

Правда была в том, что Ариэль боялась, что она не способна сделать что-либо хорошо.

'Ну теперь мне даже больше некуда бежать.'

Поэтому Ариэль решила попытаться сделать все возможное.

'Если это не сработает, я попробую еще раз, и если после этого ничего не получится, я буду пытаться снова и снова.'

Если это не сработает даже тогда, я попробую еще раз. Это маленькое тело не способно правильно воспринимать ману, но если она не сбежит из этого места, ее здоровье будет повреждено еще сильнее.

Я должна сделать это с первой попытки.

'Я смогу выбраться отсюда.'

Если я сбегу, то и до Усадьбы Великого Герцога будет уже недалеко.

Поместье Великого Герцога расположено далеко от столицы, но их особняк находится здесь.

А потом после этого ...

Если честно, я не думала над планом, как попасть внутрь их особняка после побега.

'Давай подумаем об этом после.'

Она укуталась в грубое одеяло, чтобы выдержать мороз. Ариэль, измученная холодом, смотрела в окно со слезами на глазах. Полная луна глядела на нее сверху вниз, как будто та была всего лишь маленькой песчинкой.

Ах, если подумать...

‘Сегодня мой день рождения.’

Ариэль даже забыла о своем собственном дне рождения, так как была слишком сосредоточена на побеге. Она прошептала себе:

“С днем рождения...меня....”

Ее маленькое сердце пульсировало.

Теперь мне 10.

Мам, Ариэль Люциллион 10 лет.

Это было ее второе десятое день рождения, но она прошла ради него такой длинный путь. Для Ариэль 10 было волшебным числом.

Единственный луч надежды, который поможет вытащить ее отсюда.

Ариэль закрыла глаза, полные лунного света вместо света от праздничных свечей.

Десять свечей стояли перед ней, и она собрала свои скрюченные от холода руки.

У меня есть желание Я загадывала желание на каждый день рождения, но ... Я не делала этого, пока мне не исполнилось 10 лет. Я надеюсь, что вы услышите его на этот раз.

‘Я хочу прожить свою жизнь иначе, не так, как в прошлой жизни.’

"Хах.."

Ариэль задула свечи в голове, и вскоре девочка погрузилась в глубокий сон.

Итак, жизнь 10-летней девочки Ариэль начала меняться.

Все в особняке были заняты с самого утра, потому что именно сегодня был тот самый день, когда Герцог и Герцогиня Моник решили почтить их своим визитом.

"Живее, слизняки! Мы опаздываем с праздничным обедом!"

Экономка и дворецкий на повышенных тонах изводили рабочих своими бесконечными придирками.

Ариэль взяла ложку слегка сгоревшей холодной каши и с опаской положила ее в рот.

"Иу, какая гадость".

Еда, коненчо, всегда была довольно плохой, но сегодня она просто переплюнула все рекорды.

Наверное, потому что кухня сегодня занята...

‘Но быть голодной хуже.’

Ариэль постаралась проигнорировать этот отвратительный аромат, сунула в рот еще одну ложку кашку и принялась жевать.

Существование Ариэль в семье Люциллион было очень неопределенным и приносило остальным дискомфорт.

Хотя на самом деле она была старшей дочерью Маркиза, но поскольку остальные в доме так не считали, люди обращались с ней еще хуже, чем со служанками.

"Горничные на самом деле хоть помогают делать работу по дому, а эту надоедливую девку ты даже не можешь заставить работать", - она вспомнила, как слуги и служанки говорили это несколько раз.

Они даже специально часто произносили это вслух, чтобы Ариэль услышала.

Раньше каждый раз, слыша это, ее маленькие плечи опускались.

Если бы только Маркиз или его сын хоть раз разозлились на такое поведение слуг, все бы изменилось.

Но отцу и брату Ариэль было все равно, они даже хмурились, если кто-то обращался с ней хорошо.

Из-за этого еда и одежда Ариэль, а также ее чердак были в ужасном состоянии.

День считался отличным, если она получала остатки пищи от слуг и ей не мерещалась еда после приема пищи.

Ариэль доела наконец всю миску каши и начала терпеливо ждать, пока дом не станет более занятым.

Также она не забыла скрыть свои красивые алые волосы под банданой.

Обычно в особняк не брали молодых горничных, но Ариэль слышала, что в связи с таким событием было нанято несколько молодых слуг для выполнения небольших поручений.

Поскольку внешность Ариэль была довольно измученной, то если она тихо пройдет мимо с банданой, скрывающей ее волосы, то они подумают, что она простая горничная, и не станут ей мешать.

Ариэль дождалась момента, пока у горничных не будет самое загруженное время, и поднесла свои маленькие ладони к двери.

Она вдохнула и представила маршрут, который ей нужен, в своей голове.

"Riplazma".

Когда она скастила заклинание, Ариэль почувствовала, как внутри нее перемещается мана.

И полностью смогла прочувствовать, как это влияет на ее здоровье.

Ариэль втянуло в стену и выбросило обратно с другой стороны.

Очень грубым и жестоким способом.

И все же Ариэль наконец удалось сбежать с этого чертового запертого чердака.

Она смогла это сделать после стольких испытаний и попыток, рискуя своей жизнью.

Выйдя с чердака, Ариэль поняла, что больше не может использовать магию.

‘Я еще даже не вышла за ворота.....’

Еще труднее было просто выпрямиться. Даже стоять в хорошей позе и дышать ей было достаточно сложно.

На ее нежном белом лбу выступили капельки пота.

Тело десятилетней девочки было гораздо слабее, и сломать его было легче, чем она ожидала.

Часть маны, которая была вырвана силой, вернулась в ее кровь, словно обезумевшая.

“Хаа, ху, хаа.....”

Ариэль обхватила себя своими маленькими ручками и поспешила уйти уже наконец из этого места.

Очевидно, что она потеряет сознание, если использует еще немного магии, поэтому ей нужно поскорее выбираться отсюда.

Как только она добралась до ворот, ей преградили путь привратники.

- Куда направляешься?"

Ариэль опустила голову и пробормотала, что идет по поручению, как новая служанка.

Похоже, было много горничных, бегающих туда-сюда по поручениям, потому что в итоге привратник все-таки открыл ей маленькую дверь хотя и с недовольным лицом.

Радуюсь, что привратник не узнал ее, Ариэль собралась выйти.

- Хэй, Джефф, фуф. Скоро доставят два мешка с изюмом. Проверьте должным образом, прежде чем впустить их." - сказал толстый дворецкий, подходя к привратнику.

- Да, дворецкий. Будет сделано."

- А что с этой горничной? Почему она уходит в такое напряженное время?"

- Она, кажется, служанка, которую наняли на кухню только сегодня. Я выпустил ее, потому что она сказала, что выполняет какое-то поручение."

Но дворецкий не сводил глаз с девушки даже после объяснения привратника.

-... Разве она не слишком маленькая, чтобы быть горничной? Она выглядит максимум на семь лет. Мы не нанимаем таких маленьких детей, даже если у нас не хватает рабочей силы. Самой молодой сейчас горничной только тринадцать лет."

- Ха? То есть это посторонний ребенок?"

Другой привратник, Хюэ, покачал головой на вопрос Джеффа.

- Не может быть. Мы проверяли всех, кто приходил сегодня. Этого ребенка не было. Должно быть, она находилась в доме....."

- ...!"

Глаза толстого дворецкого расширились до такой степени, что казалось, они вот-вот взорвутся.

Он наконец понял, кем была эта девушка.

Закашляв от шока, он закричал.

- Она леди этого дома. Схватите ее!"

Двое привратников, до которых наконец-то дошло, кинулись за девушкой вместе с дворецким.

Ариэль также сразу побежала вперед, но ее скорость не могла сравниться со скоростью трех взрослых мужчин.

Она понимала, что ее поймают уже через несколько шагов.

-Нет.....!"

Рука дворецкого, которая приблизилась к ней, почти схватила ее, но смогла задеть только бандану.

- Ах!"

Из-под банданы показались ее алые волосы.

- Мисс, если Маркиз узнает, у вас будут большие неприятности!"

Пригрозил толстый дворецкий, тяжело дыша.

Но поскольку Ариэль знала, что случится, если останется в доме, она впала в отчаяние.

- Пожалуйста Только один раз!'

Потеряв надежду, она инстинктивно прокричала единственное слово.

"Dirshili!"

Это было атакующее заклинание, которое она часто использовала в прошлом.

Ариэль закрыла глаза.

Она смогла только услышать, как дворецкий и двое привратников упали после вспышки света.

‘Это..... сработало иначе.’

Если бы Ариэль использовала это заклинание в прошлом, оно разорвало бы их на тысячи кусочков.

Но, возможно, из-за того, что ее тело было юным и слабым, заклинание, которое она произнесла, просто вырубил мужчин.

Кажется, они упали в обморок, так как ее больше никто не преследовал.

Ариэль вздохнула с облегчением от того, что она никого не убила.

Но вдруг ее ноги подкосились, и она упала вперед.

"Хиик"

Ее тело упало на землю, и ее покинули силы так, что она больше не могла двигаться. В ее глазах покраснело, а кровь начала выходить наружу. Было так больно, казалось, что ее внутренности выворачивает наизнанку.

Больно. Больно. Это так больно.

Похоже, это побочный эффект использования атакующей магии. Чувствуя, что ее сознание исчезает, Ариэль собрала последние крохи оставшейся энергии и подумала о местонахождении поместья Великого Герцога.

"Ripla....."

Внезапно она вспомнила прошлое.

Прошлом, в котором она напала на дом Ла Карт и убила всех рыцарей, и слова, которые сказал ей волшебник, когда телепортировал ее.

"Мы не можем использовать магию в том месте, куда идем сейчас, из-за барьера. Все мы объединим наши силы, чтобы открыть барьер, и ты должна войти в портал, поскольку ты самая маленькая из нас"

Они тогда даже не сказали Ариэль, что это поместье Ла Карт.

Ах, похоже, у них даже тогда был установлен барьер

".....zma."

Когда Ариэль закончила читать заклинание, мана среагировала на ее отчаяние и куда-то ее телепортировала.

Все еще лежа на земле, Ариэль посмотрела на здание перед ней.

Она не могла его четко увидеть, поскольку все ее лицо от ужасной боли застилала слезы.

Мама, мамочки, как же больно.

Мана в виде бабочки сформировалась на кончиках ее пальцев, когда она в очередной раз сжалась от боли.

Это была бесполезная магия.

- Пожалуйста, помогите мне."

Прошептав это, она вскоре потеряла сознание.

Ее бабочка подлетела к одному из окон и села там.

Вдруг чья-то рука высунулась из открытого окна и безжалостно сжала бабочку.

Слабая бабочка была беззвучно схвачена рукой.

* * *

Когда Ариэль открыла глаза, была уже ночь.

Маленькая девочка в шоке огляделась.

'Что это за место?'

Место, в котором она проснулась, было ей незнакомо.

Она лежала на мягкой кровати с толстым мягким одеялом вместо твердого пола, на котором она привыкла спать каждый день.

Кровать и плед были ей незнакомы, ведь она привыкла к тонкому одеялу, которое совсем не согревало.

В комнате было тепло, несмотря на то, что была зима, это полностью отличалось от того холодного и старого чердака, в котором жила Ариэль.

'Ха, больше.. не больно.....?'

Ариэль подумала о той невыносимой боли, которую она испытывала до потери сознания.

Это не те раны, которые могли бы просто исчезнуть за такой короткий промежуток времени.

Ариэль в замешательстве наклонила свою маленькую голову и оглядела темную комнату. Это была очень большая комната по сравнению с чердаком, где она жила.

Она была больше и красивее, чем лучшая гостевая комната в доме Маркиза.

Кровать была настолько гигантской, что на ней могли поместиться двенадцать таких девушек, как Ариэль.

Ариэль зевнула, вытянула свои короткие руки и начала выползать из кровати на коленях.

Рядом с кроватью стояли тапочки, подходящие ей по размеру.

Восхитившись тапочками с мехом, Ариэль вытянула ноги.

Грохот

Окно резко распахнулось, и кто-то залез в комнату.

Вздрагнув, Ариэль забралась обратно в постель.

Человек, который впрыгнул в окно, заговорил, сидя на подоконнике.

- Ты проснулась."

Ариэль едва удержалась от икоты.

Подожди ... это был первый этаж?

За окном была ночь, и светила полная луна.

Яркий лунный свет за спиной человека скрывал его лицо.

Но, несмотря на то, что она не могла видеть его лица, само его присутствие было подавляющим.

Она почувствовала, как по коже пробежались мурашки только от одного его голоса.

От него исходила опасная и прекрасная аура, создавая ощущение, будто в комнату влетел холодный зимний ветер.

Мужской силуэт. Короткие волосы и худощавое тело. Спокойный тон. Белые занавески трепетали на ветру.

Из-за трепещущих занавесок донесся тихий голос:

- Это. Это твое?"

Что-то отчаянно хлопало крыльями в руке незваного гостя.

Ариэль сразу узнала свою бабочку в его руке.

Глава 6

Эту магию я использовала всякий раз, когда чувствовала себя одинокой на чердаке. Он понял, увидев правду в глазах Ариэль.

- Это так."

Сказав это, он кивнул себе головой, как будто не нуждался в ответе, и повернулся в направлении Ариэль, чтобы еще раз посмотреть на нее.

- Что здесь делает такой молодой волшебник, как ты?"

Ариэль вздрогнула и сжалась, услышав слово «волшебник». Его голос был холодным и страшным, когда он это сказал. В прошлом магия уже разрушила ее жизнь.

Это заставило ее отца и брата отказаться от нее, а ее магия попала в руки дьявола.

Ариэль с дрожащим голосом спросила:

- ...Что это за место?"

- Ты даже не знаешь, куда попала?"

Очень холодно ответили ей и одним взмахом закрыли окно. В комнате стало тихо, а танцующие шторы успокоились. Ариэль не видела, как закрылось окно, и закатила глаза.

Тогда он сказал ей:

- Это дом Великого Герцога Ла Карт."

"Ла Карт!?"

Ариэль расширила глаза.

Став огромными, ее круглые клубнично-красные глаза моргнули. Должно быть, она попала в нужное место, несмотря на то, что чуть не сошла с ума от боли. Придя в себя, Ариэль быстро ответила.

- Тогда я в нужном месте."

Человек рассмеялся, как будто это его насмешило.

- Но я тебя не знаю."

Вопрос 'Кто ты такой?' застрял у Ариэль в горле. Раздался холодный голос, наполненный высокомерия.

- Я не знал, что есть такие гости, которые даже не знают о существовании сына Герцога?"

"Сын Герцога."

Ариэль вспомнила, что означали эти слова. Единственный наследник семьи Ла Карт, Люциан Дезмонд Ла Карт.

'Это человек, которого я так отчаянно пыталась увидеть!'

Точнее, это был человек, за которого она хотела выйти замуж. Но он казался оскорбленным в присутствии Ариэль.

- Что ребенок, при этом волшебник, делает перед домом Великого Герцога?"

Она была взволнована тем, что он уже не влюбил ее, а ей так нужно было выйти за него замуж. Ариэль собрала с духом, чтобы выдавить из себя:

- Я пришла, чтобы увидеть тебя."

Сын Герцога, заинтересовавшись, спросил:

- Меня?"

Ариэль с трудом слезла с кровати на ковер и, подойдя ближе к его тени, сказала:

- Мне нужно кое-что спросить у тебя."

Сын Герцога, лицо которого было скрыто в тени, кивнул, как будто велел ей продолжать. Она тяжело вздохнула и посмотрела на него своими круглыми глазами.

- Пожалуйста, стань моим мужем?"

* * *

"....."

После долгого молчания сын Герцога с легкостью спрыгнул с подоконника. Это было больше похоже на движение быстрого хищника. Он подошел к Ариэль и протянул руку к ее лицу, схватил ее за подбородок и поднял его.

Хотя он был мальчиком, это был первый раз, чтобы мужчина схватил ее за подбородок. Ариэль не смогла посмотреть ему в глаза и отвернулась.

- Я еще не настолько отчаялся, чтобы жениться на маленьком зверьке."

"Ч-что он имеет в виду, зверек?"

Белые щеки Ариэль горели, краснея от смущения.

- Я человек. И я также не ребенок."

- Человеческой девушке должно быть десять лет, чтобы выйти замуж. Леди из семьи Маркиза Люциллиона."

Он уже разузнал, что она была из семьи Маркиза.

Тогда он также должен знать, что публике о нем ничего не известно, а сам он является секретом семьи Великого Герцога.

- Почему такой маленький ребенок, как ты, который еще должен лежать в колыбели, делает мне предложение?"

Ариэль хотела освободить свое лицо от его хватки, но не смогла этого сделать из-за недостатка сил. Поскольку ее подбородок был пойман в ловушку, она прошептала с нечетким произношением.

- Вчера.... Мне исполнилось 10 лет. И поскольку мой день рождения уже прошел.."

Тон сына Великого Герцога слегка ожесточился.

- Тебе 10? Я не могу тебе дать больше семи лет."

Казалось, он предположил, что она была маленькой и совсем не выглядела на ее возраст. Ариэль также знала, что по сравнению с детьми ее возраста она была меньше и имела более медленный рост.

У нее был рост семи-восемилетнего ребенка, а ее тощее тело делало ее еще моложе. Но даже в этом случае ей по-прежнему было десять лет. Ариэль перестала избегать взгляда и посмотрела прямо на него.

- Я говорю правду. Я родилась в 801 году Аврелла, и в этом году мне исполнилось десять лет. Я могу доказать это."

- ..."

Она не могла увидеть его выражение лица, поскольку все его лицо залил лунный свет. Она даже не могла разглядеть его черты лица, но Ариэль почему-то боялась увидеть его лицо. Ей было комфортнее не видеть его.

Ариэль нервно облизнула губы своим маленьким языком и прямо посмотрела на него. Она должна была сказать это. Начать изменять свою жизнь.

- Пожалуйста, позволь мне жить как твоя жена, пока мне не исполнится 17 лет."

Она также четко произнесла:

- Мне нужен кто-то, чтобы защитить меня. Для меня это единственный выход сбежать из дома. Поскольку ты можешь расторгнуть брак, который был заключен в детстве, когда станешь взрослым, только до этого момента, пожалуйста, я прошу тебя о защите от моего отца."

Услышав такое смелое заявление от ребенка, сын Великого Герцога расслабленно открыл рот.

- ...Брак с ограничением по времени."

Хм, он издал тихий звук и коснулся подбородка Ариэль. Это было похоже на то, что вы бы сделали с кошкой.

- Итак, если я сделаю это, что ты можешь мне предложить?"

Спросив, он наклонил свое лицо близко к Ариэль. Девочка вздрогнула и закрыла глаза от их близости. Сын Великого Герцога застенчиво рассмеялся над ее реакцией.

- У тебя нет ничего, что я хочу."

Сказав это, он отпустил ее подбородок. Ариэль, несколько возмущенная, сжала свои крошечные кулачки.

- П-прежде всего, я буду выполнять свои обязанности как настоящая жена. А также..."

Она перестала говорить и прикусила нижнюю губу. Поднятые глаза Ариэля сверкали.

- Я стану твоим волшебником."

Именно так.

Это было единственным, что Ариэль могла предложить как условие для заключенного этого брака. У нее не было денег, силы или красоты, но она была уверена в своих магических навыках. С этим она может быть полезна ему.

Так как магия может превратиться в деньги и власть. Сын Великого Герцога откинул голову назад, как будто это его заинтересовало.

- Мой волшебник, говоришь?"

Ариэль начала щебетать изо всех сил после того, как ее единственная карта была раскрыта.

- Я выгляжу странно и не умею ничего делать. Но магия.. я сильна в этой области. До ... нет, я хорошо использую атакующую магию."

Она вспомнила, как убивала всех людей в поместье Ла Карт в прошлом. Сын Великого Герцога даже мог быть одним из тех, кого она убила. То есть ее союз будет очень полезным для него.

- Я защищу тебя."

Сын Герцога ответил странным и неясным тоном:

- Ты хочешь предложить мне сделку?"

От его вопроса создалось впечатление, что они собираются заключить дьявольский контракт

или что-то в этом роде. Но Ариэль кивнула без колебаний.

- Да. Если хочешь, я могу показать тебе магию прямо здесь."

- ...Не нужно."

Его рука сомкнулась на мягкой щеке Ариэль и больно схватила ее.

- Ай!"

Ариэль, чью щеку ущипнули, посмотрела на него со слезами на глазах. С расслабленным голосом сын Герцога сказал:

- Я больше не хочу видеть кровь, вытекающую из этого крошечного тела."

Он отпустил ее щеку, подошел к окну и выпустил бабочку, которую оставил в стеклянной чашке.

Ариэль смотрела, как мана в форме бабочки пролетела через всю комнату к ней.

Бабочка приземлилась на ее руку и немного пощекотала, когда Ариэль потянулась к ней.

Казалось, что она жаловалась на то, что пострадала от сына Великого Герцога. Ариэль не смогла удержаться от смеха.

Вдруг сын Герцога, опирающийся на стену и наблюдающий за ней, сказал:

- Хорошо. Я принимаю твоё предложение."

Ариэль расширила глаза.

- Ты... действительно собираешься согласиться?"

- Да. Но у меня тоже есть одно условие."

- Какое условие...?"

Он грубо прервал ее слова.

- Узнаешь, когда придет время."

Ууууууу. Он действительно делает только то, что хочет.

Ариэль в темноте тайно надула щеки. Ему серьезно только что исполнилось четырнадцать? Хотя ей раньше было семнадцать лет, совсем не чувствовалось, что он младше нее.

Ариэль кивнула, надеясь, что его просьба не будет слишком необоснованной.

- Я понимаю."

- Тогда, теперь мы должны получить разрешение от Маркиза Люциллиона."

Испугавшись только упоминания о своем отце, Ариэль быстро заговорила своим тихим голосом.

- Отец точно не одобрит. И Великий Герцог..."

- Я позабочусь об этой части. Просто держись рядом со мной."

Сын Великого Герцога ухмыльнулся от почти плачущего выражения лица Ариэля, высокомерно сказав это без капли сомнения.

- Все, что я решаю сделать, осуществляется. Тебе не нужно беспокоиться об этом."

- ...Да."

- Давай поговорим более подробно завтра, Ариэлла."

Она покраснела, неожиданно услышав свое имя. Сколько времени прошло с тех пор, как кто-то звал ее по имени?

Сын Герцога открыл окно, через которое он вошел. Похоже, он собирается уйти через него, как и вошел.

Ариэль задала ему вопрос, который пришел ей в голову, пока она ошеломленно смотрела на него.

- К слову, какой это этаж?"

Сын Великого Герцога резко повернул голову и откинул свою челку, держась за оконную раму, причем половина его тела уже находилась за окном.

Казалось, его лицо отражалось в лунном свете. Ариэль только собиралась обратить внимание на его лицо, когда он ответил. Сын Великого Герцога выпрыгнул из окна после небрежного ответа.

- Четвертый."

Ариэль даже на секунду задумалась, стоит ли ей закричать.

* * *

В доме семьи Ла Карт работало не так уж много людей.

Это означало, что люди, работающие за сотню человек, могли надолго задержаться в доме Великого Герцога.

Далтон, который был казначеем, поверенным и распорядителем в поместье Великого Герцога, вздохнул, увидев Люциана, вломившегося в дом поздно ночью.

- В-вы меня напугали, сэр. Не могли бы вы уменьшить свою угрожающую ауру?

Люциан нахмурился, как будто его сильно раздражало, но угрожающая аура, заполнившая комнату, исчезла.

Вломившись в дом в столь поздний час, сын Великого Герцога протянул Далтону руку.

- Дай это мне."

- Ч.....что вы имеете в виду?"

- Брачный контракт."

- Что?!"

Спросил Далтон, настолько шокированный, что чуть не потерял сознание. Он уже знал, что действия мужчин Ла Карт невозможно понять с нормальными ценностями, но в то же время он не мог не удивиться.

- Зачем вам брачный контракт столь внезапно? Вы женитесь!?"

Глава 7

- Что вы имеете в виду, вам вдруг понадобился брачный контракт? Вы женитесь?"

- Завтра."

Он сошел с ума.

Не слишком ли это, даже если он является частью семьи Ла Карт?

Сын Великого Герцога завтра женится, и он был единственным, кто знал об этом!

- А как же ваша невеста? Во всяком случае, ваша невеста же знает о браке, не так ли?"

Люциан был тем, кто попросту мог не сказать невесте и потащить ее на церемонию в день свадьбы.

- Это девушка, которую мы привезли ранее."

Далтон вспомнил маленькую девочку с алыми волосами, которую он перенес в гостевую комнату на 4-м этаже.

- Дочь Маркиза Люциллиона?"

- Да."

- Так она согласилась?"

- Ты слишком много болтаешь."

Когда сын Великого Герцога раздраженно взмахнул рукой, крепкий дубовый стол, стоящий рядом, сломался, как какое-то тонкое печенье.

- Поспеш и дай мне контракт."

Инстинктивный страх, возникающий перед огромной разрушительной силой четырнадцатилетнего подростка. Это был страх, который заставил бы любого повиноваться.

Но Далтон упрямо стоял против него. Не спроста он работал в семье Ла Карт уже такое долгое время.

- Подождите, как вы можете так жениться? Великому Герцогу известно об этом?"

Поскольку сын Великого Герцога был еще несовершеннолетним, он должен был сообщить отцу о браке.

- Я скажу Матиасу. Тебе просто нужно подготовить документы."

- Но женившись на леди, которую вы встретили впервые..."

Сын Великого Герцога сел на сломанный стол и скрестил ноги. Он выглядел словно хищник, у которого было хорошее настроение.

- Давай просто скажем, что я влюбился в нее с первого взгляда."

"Любовь с первого взгляда?!"

Челюсть Далтона упала на пол.

"Сын Великого Герцога, Люциан, действительно это сказал?! Мне это снится?"

- Разве тебе уже не пора идти?"

Под угрозой Далтон поспешил подготовить брачный контракт. Сына Великого Герцога нельзя было назвать терпеливым человеком.

- Но постойте. Маленькой леди ранее действительно десять лет?"

Далтон увидел юную леди из семьи Маркиза, когда впускал доктора.

- Может вы ошибаетесь? Даже если вы являетесь сыном Великого Герцога, незаконно жениться на ком-то, кому нет десяти лет."

- Тебе стоит позже изучить этот вопрос самостоятельно."

Он взял брачный контракт из рук Далтона и движением пальца открыл дверь.

- И если ей действительно будет десять лет, то я доломаю твой стол."

Как только сын Великого Герцога ушел, Далтон быстро просмотрел информацию, которую он собрал, и нашел профиль девочки.

- Родилась в 801 году.....?"

"Ей действительно десять лет!"

- ..."

Далтон с грустными глазами посмотрел на крепкий полусломанный дубовый стол.

Что ж, пришло время прощаться с его драгоценным столом.

* * *

После ухода сына Великого Герцога Ариэль вернулась к кровати и села на постель. Все напряжение в ее теле внезапно ослабло, а ее энергия истощилась.

'Я сделала это.'

Она сделала это. Она изменила свою судьбу. Ее сердце громко стучало.

Хотя ей не было известно то, как изменится будущее, но это для нее уже было невероятным началом. Трудно было даже поверить, что она наконец-то сбежала от Маркиза.

'Семья Маркиза, должно быть, сейчас из-за всех сил пытается найти меня.'

Толстый дворецкий и два привратника, которые вырубались на улице, тоже должны были присоединиться к поиску и рыскать по всем местам, куда бы могла пойти Ариэль.

Охотничьи собаки Джереми также могли быть задействованы.

'Но они не смогут найти меня.'

Быть Маркизом значит занимать достаточное высокое положение, ведь в стране их насчитывалось всего 7. Однако, этого было все равно недостаточно, чтобы заявиться в особняк Великого Герцога ради поисков какой-то беглянки.

Ариэль поняла, что чувствует себя в гораздо большей безопасности в поместье Великого Герцога, чем где-либо еще, несмотря на то, что никогда не бывала здесь раньше.

'Если я выйду замуж... Смогу ли я жить здесь?'

Погрузившись в раздумья, она прикоснулась руками к своим щекам.

О боже, я не могу поверить, что я выхожу замуж. Я.

Она до сих пор не могла поверить, что пришла в особняк Великого Герцога, чтобы просить его сына жениться на ней. Она все еще не могла воспринять реальность и была ошеломлена.

'Я не думала, что он это так все легко примет.'

Он принял ее предложение о браке, хотя она даже не показала ему, как умеет атаковать при помощи своей магии. Казалось, что ему это было неинтересно.

'И он не стал относиться ко мне странно, даже увидев мое лицо.'

Именно благодаря этому у Ариэль появились положительные чувства к сыну Великого Герцога, хотя тот и вел себя, как ему заблагорассудится.

Он был высокомерным, как и положено сыну Великого Герцога, но это высокомерие, казалось, было направлено не на Ариэль. Вероятнее всего, он был высокомерен по отношению ко всем.

'Интересно, как он выглядит...'

Ей было немного обидно, что она так и не смогла увидеть его лицо ввиду темной комнаты и лунного света, льющегося из-за его спины.

Кстати об этом, она ведь действительно просто так обручилась, даже не увидев лицо своего жениха! Хотя Ариэль показала ему свое странное лицо и алые волосы. Чувствуя явную несправдливость, Ариэль надула щеки.

Зевок

Она сидела только в течение короткого промежутка времени, ведь сон так быстро приходит к юным девочкам.

Ариэль заползла обратно в мягкое одеяло, зевая маленьким ртом. Она чувствовала, как может растаять только из-за разницы в текстуре одеяла от того, которое она использовала до вчерашнего дня.

'Я устала.....'

Мало того, что она была напряжена весь день, так и последствия использования магии не заставили себя ждать, разум Ариэль начал уплывать от нее..

Даже не подозревая о том, что мальчик, с которым она обручилась, уже назначил свадьбу на завтра, а добрая служанка придет утром, чтобы подготовить ее.

Маленькая девочка свернулась калачиком и уснула.

* * *

С наступлением ночи воздух становился все холоднее.

Снаружи дул холодный ветер, но в особняке Великого Герцога было тихо.

Люциан Дезмонд Ла Карт нахмурился, направляясь к кабинету Великого Герцога.

Если бы это был просто какой-то брак, он бы сказал Далтону сообщить Великому Герцогу и все. Но этот был.. сложным.

Люциан откинул свои темные волосы назад в попытке скрыть свое отвращение к Великому Герцогу.

Кабинет Великого Герцога был открыт.

Когда он вошел в комнату, мужчина с длинными черными волосами, сидящий за столом, слегка поднял взгляд от своих документов и посмотрел на него.

Холодные взгляды Люциана и Великого Герцога встретились.

- Что это?"

- Матиас. Мне интересно, о чем вы думали, впуская ее в дом."

Великий Герцог, на мгновение замолчав, ответил ему.

- Как я мог отказать? Раненая маленькая девочка лежала прямо перед домом."

- Вы прекрасно знаете, это не то, что я имел в виду."

- ..."

С каждым предложением воздух между Великим Герцогом и его сыном становился все более холоднее.

Первым взял слово Великий Герцог.

- ... Ты прав, я должен был впустить багровое сердце, раз уж оно само пришло к нам в руки."

- Вам не кажется это подозрительным?"

- Конечно, меня одолевали сомнения. Это не нормально, такой ребенок, как она, нашел нас, при этом кашляя кровью..."

- Но вы все равно положили ее в гостевую комнату."

- Я хотел спросить ее, почему она пришла сюда, как только бы она проснулась."

Ответив, Великий князь перевел тему.

- Но ты добрался до нее раньше меня. Раз уж ты ее уже видел, я хочу у тебя спросить. Как все прошло, стоит ли относиться к ней с подозрением?"

- ..."

Люциан посмотрел на Великого Герцога и опустил взгляд на свою правую руку.

Ощущение легкого прикосновения к лицу девушки с алыми волосами все еще было в его руке. Он думал о тех милых глазах, которые он видел близко. И та просьба, о которой так отчаянно

просила его девочка.

'Пожалуйста, стань моим мужем.'

Люциан стиснул зубы.

- ...Похоже, ей ничего не известно. Иначе она бы не пришла в логово этого монстра."

Иронично сказал он, словно высмеивая себя, и поднял взгляд.

- И даже если бы она знала, это все равно не имеет значения."

- Не имеет?"

Глаза Люциана потемнели.

- Она сказала, что станет моей. И раз она первая протянула мне руку, я не собираюсь отдавать просто так свое сокровище. Разумеется, я не оставлю ее умирать."

Закончив говорить, он громко положил брачный договор на стол перед Великим Герцогом.

Великий Герцог, спокойно просмотрев договор, подписал его.

- Я даю свое разрешение. Было бы неплохо держать ее рядом."

Чернила, используемые Великим Герцогом для подписи, испускали странный свет и постепенно приобретали синий цвет.

Верно, мы с тобой те еще монстры.

Он держал подписанный договор о брачном соглашении так, словно хотел его скомкать.

- Я позабочусь об остальном."

Воздух вокруг сына Великого Герцога, когда тот выходил из комнаты, был настолько холодным, что мог бы заморозить весь воздух в мире.

Последние слова Люциана Великому Герцогу, Матиасу, прозвучали ужасно.

- Однажды я стану взрослым, и тогда я убью тебя."

Как только дверь закрылась, Великий Герцог, оставшись один, с истощенным выражением лица сказал:

- Он совсем не милый."

* * *

Плотные шторы с белыми занавесками открылись, и утреннее солнце ярко осветило большую комнату.

- Пожалуйста, просыпайтесь, маленькая мисс."

- Ууууумм....."

Из-за слишком яркого света Ариэль закрыла лицо руками и зарылась в подушку.

Подушка была достаточно большой и мягкой, чтобы скрыть всю голову Ариэль.

- Мисс."

Незнакомое обращение разбудило Ариэль.

Мягкий, добрый голос взрослой женщины.

Ариэль сразу же проснулась, поскольку ее никогда не будили таким добрым голосом..

Когда она проснулась, женщина средних лет, стоящая перед ней, тепло ей улыбнулась.

- Что за хорошая девочка, не суетись."

Женщина положила подушку за спину Ариэль, чтобы та села прямо, а девочка моргнула, пытаясь в голове прояснить ситуацию.

- Я слышала, что вы из знатной семьи. Что вы обычно ели на завтрак? Вы ели простой суп? Или может, вы хотите яйцо, белый хлеб и густой суп из фасоли?"

Наконец поняв, что она сбежала из дома Маркиза и сейчас находилась в особняке Великого

Герцога, Ариэль спросила:

- Мм, а вы кто?"

Женщина улыбнулась так, словно Ариэль была самой милой девочкой на свете. Поскольку все в доме были мужчинами, присутствие девушки здесь было крайне редким явлением.

- Я старшая горничная этого особняка, Мадам Сьюзен."

"Старшая горничная...?"

Глаза Ариэль расширились. Она знала, сколько влияния в доме имеет старшая горничная. Старшая горничная была как правая рука хозяйки.

Если в доме нет госпожи, как в семье Ариэль, то тогдау горничной еще больше власти.

Глава 8

Есть такая пословица:

«Если ты неправильно посмотришь на служанку, то даже супа не получишь.»

Главная горничная в семье с высоким статусом пользовалась большим уважением. Судя по тому, что видела Ариэль, все служанки боялись её слов.

— Ах, приветствую вас, мадам Сьюзен.

Если бы Ариэль была обычной дочерью маркиза, то она бы сразу же неофициально отдала бы распоряжения старшей горничной.

Однако, дома к Ариэль относились даже хуже, чем к обычной служанке, и именно поэтому сейчас она разговаривала со старшей горничной с большим уважением.

Увидев, что маленькая девочка перед ней ведет себя столь уважительно, по отношению к ней, она была немного впечатлена ею. Сьюзен, которая понятия не имела о происхождении Ариэль, считала, что эта молодая леди из благородного дома была очень скромна.

Мягко рассмеявшись, она заговорила:

— Мисс может обращаться ко мне так, как сама того желает.

— Нет. Всё ещё есть много вещей о которых я не знаю, и я рассчитываю на то, что позже мадам Сьюзен всему меня обучит... Поэтому я не могу относиться к вам неуважительно.

В словах Ариэль была доля правды. Было очевидно, что ей предстоит многому научиться, когда она выйдет замуж в ближайшем будущем.

Ответ Ариэль вызвал в сердце Сьюзен теплое чувство. Маленькая девочка, которая по-детски говорила о своем желании учиться была просто очаровательна и достойна похвалы.

— Тогда хорошо, мисс. Но ко всем остальным служанкам, вы должны обращаться неофициально, вы это понимаете?

— Да, я так и сделаю.

— И не называйте меня мадам Сьюзен, просто Сьюзен.

Ариэль посмотрела на неё широко раскрытыми глазами.

— Я правда могу?

— Не понимаю, почему бы и нет. Я ведь хочу подружиться с мисс, именно поэтому и прошу вас так меня называть.

От её добрых слов щеки Ариэль вспыхнули.

— Тогда... я буду звать вас Сьюзен.

Главная горничная улыбнулась Ариэль и предложила ей завтрак.

— Если вы не возражаете, то я бы хотела, чтобы вы плотно поели. Сегодня у Мисс будет длинный день.

Ариэль кивнула головой и, как хороший ребёнок, была вознаграждена. Стол у кровати был накрыт так, чтобы она могла есть сидя, и Сьюзен поставила на него еду. Откусив один кусочек, девочка была удивлена мягким вкусом горохового супа.

— Это же восхитительно!

Увидев детскую реакцию Ариэль, Сьюзен рассмеялась.

— Шеф-повар Великого Герцога превосходно готовит. Но даже в этом случае я рада, что еда соответствует вашему вкусу.

С Ариэль никогда раньше не было ничего подобного. В частности, она всегда считала, что суп должен быть водянистым и обязательно приготовлен из испорченных ингредиентов.

Но этот гороховый суп был густым, и шеф-повар щедро добавил туда сливок, что придало этому блюду сладковатый привкус.

Ее щеки пылали от восторга. Пикантные полуваренные яйца сочетались с белым пшеничным хлебом, который выпекался до золотистой корочки. Казалось, что это были просто обычные блюда, которые не требовали никакого мастерства в приготовлении, но для того, чтобы добиться такого вкуса, надо было приложить в два или даже в три раза больше усилий. Когда Ариэль закончила есть, Сьюзен тихо сказала:

— Через некоторое время вы отправитесь к своим родителям вместе с сыном Великого Герцога, чтобы попросить у своего отца разрешения на брак.

Ариэль кивнула головой. Для заключения брака между детьми благородных семей до 18 лет, главным препятствием было благословение их родителей.

Сын Великого Герцога и Ариэль уже дали друг другу обещание пожениться, но если хоть один из родителей с обеих сторон не согласится на этот брак, то он не состоится.

Было вполне естественно, что нужно было получить разрешение от обоих родителей, прежде чем обсуждать брачный контракт. Но неужели Великий Герцог действительно позволит своему единственному сыну жениться?

Увидев обеспокоенное выражение лица Ариэль, Сьюзен улыбнулась.

— Не волнуйтесь. Великий Герцог уже дал своё согласие на ваш брак с сэром Люцианом. Осталось только, чтобы маркиз отдал в чужие руки свою драгоценную дочь.

Драгоценная дочь... Ариэль спрятала свое встревоженное лицо.

Сьюзен обращается с ней, как с юной принцессой, выросшей под тёплым крылом своего отца. Но на самом деле это было не так.

Главная горничная, аккуратно убравшая тарелку, энергично захлопала в ладоши.

— Если вы уже наелись, почему бы нам не начать прямо сейчас?

Сьюзен отвела Ариэль в ванную, сообщив ей, что она единственная, кто будет помогать ей собираться.

— Молодые девушки, которые ещё не вышли замуж, не должны позволять другим слугам просто так прикасаться к ним.

С этими словами она налила кипящую воду в каменную ванну, после чего добавила туда душистой пены.

— А теперь, ступайте в ванну, Мисс.

Ариэль запнулась и стиснула свою одежду.

— А можно мне помыться одной?

Поняв, что девочка застенчива, Сьюзен игриво улыбнулась.

— Взрослые девушки не должны стесняться принимать ванну. Вам придется привыкнуть к этому.

— Но...

— Быстрее! Вот и всё.

В одно мгновение её одежда была снята через голову. Сьюзен подняла Ариэль и плюхнула её в ванну.

— Вот так, погрузите своё тело в теплую воду, Мисс...

Ариэль попыталась прикрыть свое обнаженное тело маленькими руками, но этого было недостаточно. Не зная, что делать, она повернулась спиной к Сьюзен.

— Мисс, как вы можете быть настолько худой...?!

Глядя на маленькую фигурку Ариэль, Сьюзен перестала бормотать. Маленькая девочка, которой на вид было всего семь лет, была вся покрыта шрамами от побоев.

— Мисс, что это...?

Ариэль закрыла глаза, как будто надеясь, что время остановится.

Сьюзен очень рассердилась, кто это осмелился избить такую красивую молодую девушку? Кого они по их мнению, бьют? Ее глаза впились в шрамы, тщательно изучая их.

Был только один человек, который мог безнаказанно делать такое с молодой леди из аристократической семьи. И это её отец.

Сьюзен поняла, что жизнь Ариэль, была не слишком похожа на жизни дворянки из нормальной семьи.

Взгляд главной горничной смягчился, и она нежно повернула Ариэль к себе. Девочка опустила голову. Она боялась, что Сьюзен рано или поздно узнает, как у неё на теле появились эти шрамы. Маркиз и все остальные всегда говорили ей, что ее бьют, когда она не права.

— Ты поступила неверно и поэтому тебя нужно наказать.

— Ты это заслужила.

Ариэль боялась, что Сьюзен, с которой она только познакомилась, увидев ее такой, начнёт расспрашивать её о маркизе. Затем она услышала, как она дружелюбно спросила:

— Мисс, ваши раны всё ещё болят?

Ариэль покачала головой и указала на свою руку, на которой была относительно свежая рана.

— Кроме этого место... больше нигде не болит.

Сьюзен посмотрела на Ариэль жалостливым взглядом и ласково обняла ее.

— Хорошо, я смою пену. Если будет больно, скажите мне.

Ванна была настолько нежной, насколько это вообще возможно. Сьюзен не причинила ей никакой боли и быстро помыла её.

Ариэль, съежилась от страха, что её могут спросить о причине появления ран, постепенно перестала волноваться, так как главная горничная ничего не сказала и осторожно вымыла её.

Закончив, Сьюзен вытерла Ариэль большим полотенцем. Девочка была такой маленькой, что она буквально утонула в нём. Сьюзен, закончив вытирать тело, принялась за волосы Ариэль.

— Когда вы выйдете замуж, мне придется подстричь ваши длинные волосы. А пока вы всё ещё дочь другого семейства, поэтому я не могу этого сделать, — печально сказала Сьюзен.

Главная горничная заплела поразительно алые волосы Ариэль, которые были ей до спины и уложила их в детскую шляпку, оставив на макушке очаровательную кудрявую корону. Затем она достала красивое платье, которое было сделано специально для девочки.

Светло-бежевое кукольное платье было дополнено шляпкой. Внутренняя сторона шляпки была покрыта белыми кружевами, а сбоку виднелась лента цвета слоновой кости. Ее платье тоже было сшито из белого кружева, наложенного поверх толстой светло-бежевой ткани, придавая ему изящный и элегантный вид. В центре груди платья красовалась кремовая лента из шелкового сукна. Центр ленты был украшен брошью с драгоценным камнем. У платья была мягкая подкладка, поэтому оно было очень удобным. Это было совершенно не похоже на мешковатую, изодранную одежду Ариэль. Надев платье и шляпку, пару сапог без каблуков из мягкой кожи, Ариэль посмотрела в зеркало.

— Ого, я выгляжу как настоящей леди.

Глядя на себя, девочка действительно выглядела так, словно превратилась в дочь аристократа.

— Хотя вы и молоды, но я хотела бы нанести на ваши губы красную помаду, но вижу, что вам это не нужно! Цвет ваших губ очень красивый.

Бодро говорившая Сьюзен, стала хвалить нежно-розовые губы Ариэль.

— Вы войдете туда, как прекрасная леди с удивительной аурой вокруг вас, и все обязательно вас полюбят.

Ариэль сильно сомневалась в этих словах.

— Я... красивая? Но это просто невозможно. Я, конечно, стала более аккуратной, но...

Она считала, что выглядит некрасиво, и просто не могла поверить в то, что в глазах других она выглядит хорошенькой, хотя комплимент Сьюзен только укрепил впечатление Ариэль о том, что главная горничная была хорошим человеком.

— Если мы не поторопимся, то опоздаем. Теперь мы можем идти.

Сьюзен вывела Ариэль за плечи и, когда они вышли из особняка, с неба полился

ослепительный солнечный свет, а в тени стоял красивый высокий мальчик.

— Сын Великого Герцога уже здесь.

Мальчик был стройным, высоким и красивым. Только посмотрев на его черный костюм, который был на него надет, можно было сразу понять, что он был очень дорогим. В этот идеальный образ не вписывался лишь галстук, который был ослаблен, но это придавало ему слегка вызывающий вид.

— О ты уже здесь.

— Да...увах?!

Он резко выхватил ее из рук Сьюзен и прижал к себе, как игрушку.

— Это не очень хорошее хобби, заставлять меня ждать.

Ариэль нахмурила брови из-за яркого солнечного света, но теперь она пристально смотрела на него. Лицо сына Великого Герцога, которого она вчера не видела, было полно восторга при солнечном свете. Но.

— А?

Ариэль напряглась при виде сына Великого Герцога Люциана.

«Этот человек...?»

Это было лицо, которое она знала. Короткие, черные словно смоль, волосы и темно-синие глаза.

— Убийца всех рыцарей Ла Карт, кто же ты такой...?

— Я помогу тебе, так что возьми меня за руку?

Это был тот самый обескураживающе красивый молодой человек, которого она встретила в доме семьи Ла Карт в прошлом. У преемника Великого Герцога, Люциана Десмонда Ла Карта, было такое же лицо.

— ...

Ариэль была так потрясена, что даже не могла моргнуть и просто продолжала смотреть ему в лицо.

«Этот человек тогда... на самом деле был сыном Великого Герцога?»

Она никогда бы не догадалась об этом, ведь тогда, в семье Ла Корта, вообще не было никаких упоминаний о наследнике.

Она мало что знала о том, что происходит в мире, потому что следила за 'ним' и его группой волшебников, но даже так Ариэль знала о том, что было на слуху.

Историю о молодом Великом Герцоге, который получил свой титул, когда ему было всего лишь двадцать лет, знали все.

К тому времени он уже стал Великим Герцогом, и люди даже не знали, что у него вообще есть наследник.

А предыдущий Великий Герцог... что с ним случилось?

Это была не просто обычная передача титула. Но она никак не могла вспомнить, что же тогда произошло.

Лицо мальчика, стоявшего перед Ариэль, развеяло все остальные подозрения. Его внешность была совсем не реалистичной. Его черные, как смоль волосы, были аккуратно уложены, а открытый лоб казался твердым и элегантным, словно гипс.

Но его глаза создавали опасную атмосферу. Это не только вселяло страх в людей, которые смотрели на него, но и одновременно очаровывало их.

Его длинные ресницы прикрывали глаза, будто он смотрел на тебя сверху вниз. Глядя, как он это делает, можно было почувствовать невероятное, и Ариэль почувствовала, как её сердце на мгновение остановилось, прежде чем снова забиться, но уже быстрее, чем обычно.

«Как возможно быть настолько прекрасным?»

Его длинный нос и красные губы были идеальны, а подбородок и шея, которые не были достаточно развиты, чтобы их можно было назвать мужскими, были белыми, как у мальчика. Мало того, что его черты лица были идеальны, так ещё и аура, исходящая от него, просто отличался от всех остальных обычных людей.

Именно поэтому она была уверена в том, что мальчик, которого она видела в прошлом, был тем же самым человеком, которого она видит сейчас прямо перед собой. Сын Великого Герцога выглядел гораздо моложе, чем она помнила. Он уже был высоким и обладал сильной аурой, несравнимой с обычными четырнадцатилетними подростками, но он всё ещё был мальчиком.

— Почему ты так на меня смотришь?

Она словно была загипнотизирована его прекрасным лицом, и на его внезапный вопрос, Ариэль ответила:

— П-потому что ты красивый...

Её лицо покраснело, когда она бессознательно выпалила правду. Люциан скривил уголок рта и улыбнулся.

— Я думал, что с твоими стандартами красоты что-то не так, но думаю, что я всё же ошибался.

— Что?

Он полностью проигнорировал вопрос Ариэль и забрался в карету.

— ...

«Серьезно, он говорит только тогда, когда хочет и только то, что захочет.»

Ариэль мысленно пожаловалась и вывернулась из его рук, чтобы занять свое место в карете. Сиденье было высоким, так что ее ноги оказались в воздухе, а не на полу.

Ариэль слегка пошевелила ногами. Внутри кареты было тихо. Ей казалось, что сын Великого Герцога пристально смотрит на неё, но она не могла заставить себя встретиться с ним взглядом и продолжала смотреть в пол.

«В прошлом я была слишком напугана, чтобы думать об этом, но он действительно очень красивый человек.»

Она не могла поверить, что должна стоять рядом с таким прекрасным человеком.

Ариэль почувствовала, как ее уверенность начала таять. Конечно, ведь его лицо было таким, что всякая уверенность в себе могла исчезнуть вмиг.

— Подними голову.

Пока она разглядывала узоры на дне кареты, до нее донесся приказ: Ариэль инстинктивно подняла голову. Люциан, холодно смотрел на нее сверху вниз.

— Только те, кто стоит позади меня или передо мной, могут опустить голову. Я никогда не прощу того человека, который стоял подле меня, но при это смотрел в пол.

Высокомерно добавил он, когда Ариэль моргнула.

— То, что ты стоишь рядом со мной означает, что ты принадлежишь мне.

Всем этим он хотел лишь сказать: «Перестань пялиться в пол и подними голову».

Ариэль кивнула облизнув свои пересохшие губы.

— Хорошо.

Он удовлетворенно разжал свои губы, когда Ариэль повернулась к нему лицом. Сцена выглядела просто как произведение искусства.

—

Ариэль наконец-то ощутила понимание происходящего.

«Ах, если подумать, я действительно хотела встретиться с этим человеком.»

Единственный, с кем она действительно хотела бы встретиться, когда приедет в особняк Великого Герцога — это человек с черными волосами и голубыми глазами. Тот факт, что он на самом деле являлся сыном Великого Герцога, немного затруднил её, но одно из её самых больших желаний было исполнено сегодня. Она чувствовала себя так, словно вступила в новую главу своей жизни.

«Моя жизнь... Поменяется ли она?»

Теплые и красивые платья, мягкие кожаные сапоги, к которым даже не нужно привыкать, и даже люди, с которыми она познакомилась... Многое изменилось за короткий промежуток времени, и, когда она увидела утренний пейзаж через окно кареты, ещё одно осознание

поразило Ариэль.

«Вчерашний день уже прошел!»

Тот день, когда ее жизнь начала разрушаться в прошлом. Та ночь, когда она якобы потеряла левую ногу от побоев отца, прошла. Маленькой девочки, которую схватили за волосы, стащили с лестницы и избили до потери сознания, здесь уже не было.

Точно так же, как солнце рассеивает тьму, чтобы наступило утро. Ариэль, которая смогла избежать трагедию, определенно изменилась.

Она слегка улыbnулась, увидев издалека приближающийся особняк Маркиза.

* * *

Маркиз Люсиллеон был не в своем уме.

Он посвятил всё своё внимание тому, чтобы обслужить супругов Моник, но, вскоре после полудня, получил отчет, в котором говорилось, что проклятая девушка из подвала — исчезла.

— Как это возможно? Как она смогла убежать, если мы её там заперли?!

— Д-дело в том... что Мисс использовала магию...

Маркиз схватил пепельницу и швырнул её на пол.

— Я же просил тебя не говорить о магии в этом доме, не так ли?!

Он избил слугу, который сообщил ему о случившемся, и послал людей на поиски девушки.

Герцогиня Моник действительно указала на беспорядочную атмосферу в особняке, но это никак не повлияло на их деловое предложение.

Но Ариэль не была найдена даже после того, как семья Моник уехала поздно вечером. Они даже не смогли найти ни одной пряди её рыжих волос.

— Вы пытаетесь вытянуть из меня деньги, но не можете найти даже десятилетнюю девочку!

Гнев Маркиза достиг пика и он уже начал скрипеть зубами.

«Я обеспечил эту чёртову девчонку, которая даже не является моей настоящей дочерью, едой и одеждой, и вот как она мне отплатила?

Просто подожди, пока тебя поймают. На этот раз я исправлю твои манеры навсегда!

У неё даже не закрадётся мысль о побеге, если у неё будут сломаны конечности.»

Маркиз пил без конца, думая о том, как наказать Ариэль в тот момент, когда она будет поймана, а потом заснул.

Когда он проснулся на следующее утро, чувствуя себя больным, то получил шокирующую новость.

— Наследник Великого Герцога Ла Карт посетит наш дом?

Люциан, сын Великого Герцога.

Даже Маркиз знал о нем только по слухам.

Он много раз говорил своему тринадцатилетнему сыну Джереми, который должен был поступить в Академию в следующем году, что он должен подружиться с сыном Великого Герцога.

Но теперь он сам приехал в гости!

«Прошло совсем немного времени с тех пор, как начался новый год, и я уже успел познакомиться с герцогом, а теперь ещё и с Великим Герцогом. Похоже, в этом году мне везет.»

Маркиз рассмеялся про себя. Мысль об Ариэль исчезла из его головы, как только он услышал новости о сыне Великого Герцога.

Существование Ариэль было для него пустяком.

Он вышвырнул вон толстого дворецкого, упавшего вчера в обморок, и приказал слугам снова прибраться в особняке.

После этого Маркиз вышел, чтобы поприветствовать экипаж, когда сын Великого Герцога подъедет.

Как и ожидалось от семьи Великого Герцога, карета была величественной, несмотря на то, что

в ней ехал только один человек.

На стене кареты была выгравирована золотой герб семьи Великого Герцога, а тянули её четыре здоровых коня. Кучер, одетый так же хорошо, как и Маркиз, открыл дверцу, и оттуда элегантно вышел мальчик.

Его взгляд был одним из тех, что сразу же давал понять присутствующим о его доминировании над всеми окружающими.

— Сэр Ла Карт.

Он опустил голову, чтобы таким образом поприветствовать сына Великого Герцога.

Джереми опустил голову, издавая жалобные звуки.

— Неужели ты таким и останешься?

Раздался надменный голос над ними. Сын Великого Герцога улыбнулся, когда Маркиз медленно поднял голову. Это была улыбка, от которой почему-то у него по спине пробежали мурашки.

— Не все ещё вышли из кареты.

Услышав эти слова, Маркиз перевел взгляд на экипаж.

Есть ли кто-то кто может позволить себе ездить в одной карете с сыном Великого Герцога...

«Возможно..! Великий Герцог тоже приехал?!»

Если это так, то это было что-то большее, чем просто визит.

Маркиз сглотнул и уставился на человека, выходящего из кареты вслед за сыном Великого Герцога.

Сын Великого Герцога протянул ему руку и нежно помог человеку выйти наружу. Это была маленькая девочка, на вид лет восьми. Маркиз не сразу узнал лицо девушки, которая была так царственно одета.

В этот момент Джереми, стоявший рядом с ним, удивленно открыл рот.

— Э-э, отец, это...

И тут Маркиз всё понял.

Благородная молодая леди перед ним была не кто иная, как та девочка из подвала, которую он решил наказать всего несколько часов назад.

* * *

— Ты..!

Ариэль видела, что лицо Маркиза за несколько секунд посинело.

Она представила, что сейчас её схватят за шиворот или ударят кулаком. Выражение лица Маркиза было настолько неконтролируемым, что Ариэль подумала именно так.

Кашель

Далтон, который следовал за экипажем Люциана, подошел и неловко закашлял. Маркиз, наконец заметив сына Великого Герцога, изменил выражение своего лица. Люциан недружелюбно щелкнул пальцем.

— Далтон, расскажи Маркизу Люсиллеону, как всё произошло.

Далтон был весьма искусен в подобного рода вещах.

— Сэр, сын Великого Герцога нашел мисс Ариэль, которая потерялась вчера во время прогулки. Он вызвал врача, чтобы вылечить её, потому что она оказалась раненой.

Это было совсем не так, но это была история, которая имела смысл. Того факта, что Ариэль, дочь Маркиза, оказалась на улице без сопровождения, было достаточно, чтобы погубить его репутацию.

Вот почему он никак не мог отрицать эту ложь.

— Вы, наверное, волновались о своей прелестной дочери? — мягко добавил Люциан.

— Конечно...

Сын Великого Герцога наклонился, чтобы поцеловать руку Ариэль, и поднял глаза на Маркиза.

— Я тоже проникся симпатией к этой молодой леди.

Маркиз начал заикаться после того, как посмотрел на них двоих с бледным выражением лица.

— В-вы имеете в виду...

Люциан скривил свои красные губы в дьявольской улыбке.

— Я делаю официальное предложение руки и сердца Ариэль Люсиллеон.

Глава 10

Дом маркиза охватило всеобщее беспокойство.

Слуги были сильно взволнованы новостью о приезде наследника Великого Герцога Ла Карта.

Но сцена, которая разворачивалась перед ними прямо сейчас, была абсолютно неожиданной.

Леди дома стояла рядом с сыном Великого Герцога, а Маркиз приглашал их в пройти в особняк, потея?

Горничные и слуги были заняты тем, что оглядывались и перешептывались по углам.

Нервно озираясь по сторонам, Маркиз заметил шушукающихся служанок и грозно посмотрел в их сторону.

Он махнул рукой, словно приказывая им убраться с глаз долой. Слуги повиновались и тут же скрылись из виду.

Зайдя в помещение и усевшись перед сыном Великого Герцога, Маркиз начал лихорадочно просчитывать все в своей голове.

«Я не знаю, какую магию использовала эта сука, чтобы заманить сына Великого Герцога, но это шанс для нашей семьи.»

Что может быть лучше, чем брак с сыном Великого Герцога?

«Эта бесполезная вещь наконец решила отплатить свои долги. А я то думал, что она навсегда останется такой бесполезной.»

Очень стараясь скрыть свои чувства, Маркиз тепло посмотрел на Ариэль.

— Ариэль, ты не представляешь, как я сильно волновался вчера, когда узнал что ты исчезла. Я даже не мог уснуть, пытаюсь всеми силами найти свою драгоценную дочь...

«Эта сука всегда до смерти хотела моей любви. Так что, если сейчас я буду вести себя с ней хорошо, она встанет на сторону своего отца.

А, поскольку сын Великого Герцога достаточно молод, чтобы называться преемником, будет очень легко управлять им.»

— Все в доме искали тебя. Мы с Джереми даже собирались отказаться от еды и воды, пока не найдем тебя.

Это была наглая, бесстыдная ложь

Но Ариэль не настолько глупа, чтобы прямо сейчас опровергнуть его слова.

Ей даже подумалось, что ситуация довольно забавна, поскольку она зашла так далеко.

— Ты ведь не станешь обвинять своего отца в том, что он не смог найти тебя раньше, не так ли?

Маркиз который всегда обижал ее и издевался над ней, теперь изо всех сил пытался соответствовать ее настроению.

Прежде чем Ариэль собралась ответить, Люциан издал забавный смешок.

— А не следовало бы Вам сначала поинтересоваться у дочери о ее травме?

На лбу Маркиза выступили крупные капли пота

— Э-это верно! Ариэль, как твоя травма? Где ты ушиблась?

Он вёл себя очень доброжелательно, но Ариэль сохраняла бесстрастное выражение лица.

– Я в порядке, отец.

Ответила Ариэль жёстким тоном, а Люциан по-прежнему продолжал насмехаться над ним.

– Боже, должно быть, вам досталось не так много любви от дочери.

«Чёрт возьми, эта сука не была такой раньше. У нее никогда не было такого незнакомого взгляда...!»

Маркиз собирался найти должное оправдание, но Люциан щелчком пальца изменил всю атмосферу.

Он был так молод, но уже мог заставить всех смотреть на него.

— Мне это уже надоело. Сейчас я бы хотел поговорить о браке, Маркиз.

Он холодно улыбнулся.

— Как вы знаете, у меня не так много времени

В этот момент Ариэль подумала про себя.

«У Люциана должно быть есть способность, позволяющая ему контролировать любого, с кем он сталкивается.»

* * *

Маркиз пристально посмотрел на бумаги, которые Далтон выложил перед ним.

Форма согласия родителей на вступление в брак несовершеннолетнего, брачное соглашение. Добрачное соглашение..... Из всех этих документов, у Ариэль и Люциана отсутствовало лишь оно.

В конце концов, брак между дворянами не был таким простым.

Поскольку это был договор между двумя семьями, землю, собственность, наследство и другие вещи нужно было обсудить должным образом, иначе это может привести к осложнениям в будущем.

Чтобы предотвратить эти проблемы, дворяне заключали добрачные контракты.

Поскольку это был предварительный брачный контракт от семьи Ла Карт, там обязательно должна была быть информация о свадебных подарках.

Маркиз с трудом подавил свое любопытство по поводу подарков, которые он получит.

Он должен быть терпеливым, если хочет чего-то большего.

Маркиз по глупости полагал, что в этой ситуации он все еще имеет преимущество.

– Сэр, я благодарен, что вы и Великий Герцог полюбили мою дочь. Но она ещё слишком молода.

Он показал поддельное, любящее выражение лица.

— Я бы не хотел вот так внезапно выдавать свою драгоценную дочь замуж. Так что может вы, ребята, просто обручитесь?

Если бы они обручились, то он мог бы держать Ариэль в доме и наладить отношения с семьёй Ла Карт.

Маркиз уже планировал жестко обучать Ариэль все время до свадьбы, чтобы присвоить себе хоть часть славы и власти семьи Ла Карт.

Люциан удобно оперся об стенку стула. Затем он высокомерно выплюнул.

— Это не сработает.

— Что...?

— В книгах истории Ла Карт нет такого понятия, как помолвка. Если мы говорим что женимся, то мы женимся.

Он слегка нахмурился.

— Или, может быть, у вас есть какая-то серьезная причина, по которой вы не можете позволить своей дочери выйти замуж?

Маркиз сжал кулаки под столом.

«Чёрт, почему он ни на шаг не отступает?»

Увидев враждебность в глазах маркиза, Люциан выпустил немного своей силы.

Когда он сделал это, все вокруг оказались в ловушке иллюзии столкновения с тенью ужасного зверя.

Почувствовав силу Люциана, Маркиз побледнел и задрожал.

Никто не сможет оставаться в здравом уме, ощутив такой страх.

«Какого черта... Это не может быть силой маленького мальчика!»

Люциан вновь взял под контроль свою силу, заметив, что даже Ариэль которая сидела подле него, замерла.

Люциан пугающе улыбнулся, будто ничего не случилось.

— Если вы не согласитесь, то это безусловно отразиться на вашем бизнесе. Как думайте, это хорошо?

— ...

В конце концов, Маркиз Люциллион, был сильным для слабых и слабым для сильных.

Он подумал о страхе, который только что испытал, и о силе Великого Герцога, которая могла уничтожить его бизнес.

И он быстро пришел к решению.

— Н-нет...

— Тогда решено.

Бодро сказал Люциан и щёлкнул пальцем в сторону Далтона.

Далтон подтолкнул договор к Маркизу.

Маркиз, с выражением полного поражения, подписал бумаги.

Затем он обратился к Ариэль, которую всегда считал ни на что не годной неудачницей.

— Ариэль, ты ведь собираешься приезжать увидеть своего отца и брата даже после того как ты выйдешь замуж, не так ли? Мы так хорошо к тебе относились, ведь ты была младшим ребенком в семье. Нам будет так тоскливо, когда ты уедешь... — он посмотрел на лицо Люциана. — Мне понадобится много всего, чтобы отвлечься от этого одиночества.

Он требует денег.

Сразу разгадав намерения Маркиза, Люциан бросил ему добрачный контракт.

— Я отдам вам сапфировую шахту в Хилтоне в качестве брачного подарка.

Сапфировая шахта!

Глаза Маркиза расширились от удивления.

Не сапфиры или годовое право на добычу в шахте, а целая шахта? И все это только из-за этой девчонки?

Люциан указал на Далтона подбородком.

— О деталях вам расскажет казначей нашей семьи.

— С-спасибо, сэр!

Уголки рта Люциана подтянулись вверх.

— Для меня ценность Ариэль несопоставима с чем-то вроде шахты.

Ариэль молча посмотрела на него.

— ...

Ситуация сейчас напомнила Ариэль прошлое, где отец продал ее злодею.

Злодей жаждал заполучить ее, а отец торговался с ним, пока цена не достигла устроившего его уровня.

«Они торгуются за меня, также, как делали это в прошлом...»

Почему-то на этот раз она не чувствовала себя обиженной.

На самом деле, казалось, что ее уверенность только возрастает.

Может потому что этот мальчик относился к ней так, будто для него она была драгоценным человеком, а не предметом, которым можно торговаться набивая цену?

Счастливое выражения лица Маркиза, вскоре стало мрачным.

— Ах, как насчет приданого...

Обычно брачный подарок жениха и приданое невесты должны были быть сопоставимы по стоимости.

Но Маркиз не мог приготовить что-то более ценное, чем сапфировая шахта.

Даже если бы он продал свой бизнес, денег бы было недостаточно.

Люциан закрыл глаза, как будто он был раздражен.

— Не нужно приданого.

Он приподнял подбородок, принудительно посмотрев на Маркиза.

— Мужчины, желающие получить приданое, просто не могут позаботиться о своей собственной женщине или считают, что они не стоят слишком многого.

— Д-да, вы правы.

Люциан удовлетворенно улыбнулся, когда Маркиз согласился с ним.

Он слегка постучал пальцем по подлокотнику кресла.

— Но, поскольку Ариэль совсем еще молодая девушка, я возьму вещи, которыми она пользовалась в этом доме.

— Ч-что...?

Лицо маркиза мгновенно окаменело.

— Я бы несомненно купил ей новые. Но я не хочу, чтобы ее окружение вот так неожиданно изменилось, по крайней мере, пока она не привыкнет к нему.

Глубокие синие глаза мальчика мерцали.

— Маркиз, пожалуйста, покажите нам комнату, в которой жила леди Ариэль.

* * *

На этот раз, даже Ариэль удивилась его словам.

Она планировала договориться с Маркизом и уехать отсюда как можно быстрее.

Ариэль, думала, что Люциан чувствовал то же самое.

Поскольку для него все это было лишь частью контракта, Ариэль предполагала, что Люциан не сделает ничего, что может причинить ему беспокойство.

Но после того как он позаботился о документах, в глазах Люциана появился огонек интереса, который был ей непонятен.

Ариэль посмотрела на бледное лицо Маркиза.

Комната, в которой она всегда жила, была ничем иным, как жутким чердаком. В некоторых его частях также можно было найти доказательства насилия.

Он не мог отвести туда Люциана.

Но по какой-то причине Маркиз начал громко смеяться.

— Ахахаха, конечно! Я немедленно сопровожу вас туда.

Маркиз незамедлительно пошел вперед, а за ним следовали Люциан, Ариэль и Далтон.

Как и ожидалось, он не шел к лестнице, ведущей на чердак.

Направляясь на второй этаж через большую лестницу посередине, он достиг комнаты и потянул за ручку двери.

— Это здесь.

Комната была полна вещей, которыми мог бы пользоваться ребёнок.

Полированная в масле дубовая мебель была роскошной, во всей комнате не было ни одной дешевой игрушки.

Единственной проблемой было то, что...

— О, отец!

Это была комната Джереми.

Маркиз торопливо начал разговор с сыном.

— Чёрт возьми, Джереми! Ты снова в комнате своей младшей сестры?!

— А?

Джереми, бывший дураком во всех случаях кроме тех, когда подшучивал над Ариэль, не понимал смысла его слов.

— О чём ты говоришь? Это моя... Хпф!?

Маркиз быстро прикрыл рот сына и фальшиво улыбнулся.
